

ПЕЧАТЪ
СВЯТЫЙ
СИНЕДЪ

КИЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 4.

Воскресеніе,
29 января.

Подписка принимается при Киевской духовной Консистоіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть оффиціальная.

У К А З Ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представле-
ніе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго отъ 20

декабря 1905 года за № 10121, о встрѣчаемыхъ при совершении въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненіяхъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. *Приказали:* Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій въ представленіи отъ 20 декабря сего года испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода на примѣненіе, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующихъ правилъ: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и за сѣмъ, передъ совершеніемъ браковъ не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о приискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся, и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности къ вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами. Выслушавъ настоящее представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и не встрѣчая препятствій къ приведенію изъясненныхъ въ ономъ правилъ въ исполненіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ, и вмѣстѣ съ сѣмъ

циркулярными указами сообщить, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Января 4 дня 1906 года.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Кіевскій Епархіальный училищный Совѣтъ, во исполненіе журнальнаго постановленія своего, состоявшагося 30 декабря 1905 года за № 56-мъ, утвержденного резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 11-го сего января за № 96-мъ, симъ оповѣщаетъ о. о. завѣдующихъ церковными школами Кіевской епархіи, „что зданія церковныхъ школъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть открываемы для народныхъ собраній по политическимъ вопросамъ (митинговъ)“.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены священники: с. Бродецкаго Василій Гоничкій—въ м. Махновку, Бердичевскаго уѣзда, 21 января, за оставленіемъ священника Флора Антиновича—въ с. Бродецкомъ, 21 января и священникъ с. Лучина Сквирскаго уѣзда, Викторъ Кирѣевъ—въ с. Степанки, Бердичевскаго уѣзда, 29 декабря.

Назначенъ въ должность священникъ с. Кирилловки, Θεодоръ Маркевичъ—завѣдывающимъ бібліотекой 1-го благочинническаго округа, Каневскаго уѣзда, съ 18 января.

Определенный на священническое мѣсто въ с. Люминцы, Бердичевскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи, Михаилъ Кошиць освобожденъ отъ сего назначенія, 7 января.

Ираздныя священническія мѣста.

- Въ м. Обуховѣ, Кіевскаго уѣзда, при Михайловской церкви, съ 8 декабря; земли церковной 70 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2443 души.
- с. Лебедовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 13 декабря; земли церковной 39 дес., помѣщеніе очень ветхое, прихожанъ муж. пола 546 душъ.
- с. Скрагліевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 12 декабря; земли церковной 53 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1111 душъ.
- с. Боркахъ, Кіевскаго уѣзда, по указу Св. Синода открытъ самостоятельный приходъ; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 449 душъ.
- с. Свинаркѣ, Уманскаго уѣзда, съ 12 декабря; земли церковной 34 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 739 душъ.
- Въ с. Городицѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 24 декабря; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 556 душъ.
- с. Люлинцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 7 января; земли церковной 46 десятинь, помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 227 душъ.
- с. Лучинѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 29 декабря; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1607 душъ и штундистовъ 21 душа, жалованья 600 руб.
- с. Хлиповкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 29 декабря; земли церковной 58 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1606 душъ.

Ираздныя псаломщическія мѣста.

- Въ м. Златополѣ, Чигиринскаго уѣзда, 2 е мѣсто, съ 18 августа; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1027 душъ.

- Въ с. Красно, Радомысльскаго уѣзда, съ 10 сентября, 2-е мѣсто; земли церковной 33 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1679 душъ.
- м. Балобановкѣ, Липовецкаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 19 ноября; земли церковной 73 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1410 душъ.
- Въ с. Высокомъ, Таращанскаго уѣзда, съ 27 ноября земли церковной 51 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 796 душъ.
- с. Боркахъ, Кіевскаго уѣзда, по указу Св. Синода; открытъ самостоятельный приходъ; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 449 душъ.
- д. Волѣ Цезаровкѣ (Кодомка тожъ), по указу Св. Синода, земли церковной 21 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 695 душъ.
- с. Потокахъ, Каневскаго уѣзда, штатное діаконское мѣсто съ 27 декабря; земли церковной 39 дес.; помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2236 душъ.
- с. Яничѣ, Чигиринскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 28 декабря; земли церковной 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1741 душа
- с. Балабановкѣ, Липовецкаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 30 декабря; земли церковной 73 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1410 душъ.

Краткія свѣдѣнія объ операціяхъ Кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1904 годъ.

1) Собственнаго имущества, заключающагося въ деньгахъ инвентарѣ и матеріалахъ, къ 1-му января 1904 года Кіевскій епархіальный свѣчной заводъ имѣлъ на сумму 494,132 р. 95 к.; заводъ былъ долженъ: а) по займамъ 84070 р. 77 к. и б) за товары—1,147 р. 52 к., всего оборотнаго капитала,

состоявшаго въ заводскихъ операціяхъ, къ началу 1904 г. было 579,351 р. 24 к.

2) Денежныхъ суммъ отъ 1903 года оставалось: а) въ кассѣ завода—6,639 р. 52 к. и б) на текущемъ счету въ Конторѣ Государственнаго банка—6,500 руб. = 13,139 р. 52 к. Въ теченіе 1904 года на приходъ поступило—449,958 руб. 57 к., итого съ остаткомъ 463.098 р. 09 коп. Израсходовано въ 1904 году 454,373 р. 71 к.; къ 1-му января 1905 года въ остаткѣ 8,724 р. 38 к.

3) Церковно-восковыхъ свѣчь отъ 1903 г. оставалось:

Красныхъ и зеленыхъ	465 п.	$22\frac{3}{8}$ ф.	12,319 р.	01 к.
Бѣлыхъ золоченыхъ	952 п.	$10\frac{3}{4}$ ф.	25,415 р.	86 к.
„ незолоченыхъ	1305 п.	$25\frac{1}{4}$ ф.	34,466 р.	17 к.
Желтыхъ	572 п.	30 ф.	15,403 р.	68 к.
Итого	3296 п.	$08\frac{3}{8}$ ф.	87,604 р.	72 к.

Въ 1904 г. а) сдѣлано:

Красныхъ и зеленыхъ	889 п.	$09\frac{1}{2}$ ф.	24,458 р.	58 к.
Бѣлыхъ золоченыхъ	2739 п.	$34\frac{1}{2}$ ф.	75,360 р.	35 к.
„ незолоченыхъ	8935 п.	$12\frac{1}{4}$ ф.	242,754 р.	03 к.
Желтыхъ	680 п.	$22\frac{3}{4}$ ф.	18,790 р.	13 к.
Итого	13244 п.	39 ф.	361,363 р.	09 к.

А всего съ остаткомъ . 16541 п. $07\frac{3}{8}$ ф. 448,967 р. 81 к

Въ отчетномъ 1904 году, со всеми прямыми и накладными расходами на производство, стоимость пуда цвѣтныхъ (красныхъ и зеленыхъ) и золоченыхъ свѣчь обошлась заводу 27 р. 50,₅₁ коп., бѣлыхъ незолоченныхъ 27 р. 16,₇₉ к., и желтыхъ 27 р. 60,₉₂ к. Въ угарь¹⁾ при выдѣлкѣ свѣчь поступило 170 п. $16\frac{1}{4}$ ф.

¹⁾ Въ каждомъ воскѣ, даже и лучшаго достоинства, на днѣ круга бываетъ осадка или отстой и, въ большей или меньшей степени, нечистота, происходящая отъ неумѣлой выдѣлки, храненія въ грязныхъ мѣстахъ и преднамѣреннаго сырого приготоуленія воска и разныхъ примѣсей для тяжести. Заключающаяся на днѣ воскового

Въ предшествующемъ 1903 году сдѣлано свѣчь изъ бѣлаго и желтаго воска 15,445 п. $07\frac{1}{8}$ ф. на сумму 411,029 р. 50 к.,—болѣе чѣмъ въ 1904 году на 2,200 п. $08\frac{1}{8}$ ф. цѣною 49,666 р. 41 коп.

Расходы по выдѣлкѣ свѣчь въ Кіевскомъ епархіальномъ заводѣ, по сравненію ихъ съ стоимостью производства свѣчь на другихъ епархіальныхъ заводахъ, должны быть признаны умѣренными; такъ по Каменецъ-Подольскому епархіальному заводу одинъ пудъ свѣчь, включая все расходы на бѣлку и производство до 3 р. 23 к.,—стоитъ—27 р. 77,⁵⁵ к. (отношеніе 31 мая 1905 г. № 2640); по Орловскому—(отношеніе № 558,14 сентября 1905 г.) пудъ бѣлыхъ свѣчь—27 р. 64,¹⁶ к., золоченыхъ—28 р. 71,⁷⁶ коп. въ угаръ и на фузь отошло за 1904 годъ изъ 16,746 п. $00\frac{1}{2}$ ф.—211 п. $18\frac{1}{2}$ ф.; по Херсонскому заводу—пудъ желтыхъ 28 р. 92 к.; бѣлыхъ—27 р. 45 к. (отношеніе № 1464, 14 іюня 1905 года); фуза и угара на 18,603 п. 35 к. получилось 516 п. 10 ф.; выбѣлка одного пуда свѣчь стоила 3 р. 60 коп.; по Тульскому (отчетъ за 1903 г.), средняя цѣна свѣчь стоитъ 27 руб. 92,⁰⁸ коп.

Въ 1904 году продано:

Свѣчь красныхъ и зелен.	415 п. $13\frac{1}{2}$ ф.	14,765 р. 83 к.
„ бѣлыхъ золоченыхъ.	2464 п. $36\frac{1}{2}$ ф.	85,116 р. 96 к.
„ „ незолоченыхъ.	8759 п. $07\frac{3}{4}$ ф.	282,737 р. 32 к.
„ желтыхъ	1026 п. $05\frac{5}{8}$ ф.	33,051 р. 54 к.
Итого	12,665 п. $23\frac{3}{8}$ ф.	416,671 р. 66 к.

Къ 1905 году въ остаткѣ:

Свѣчь красныхъ и зелен.	939 п. $18\frac{3}{8}$ ф.	25,502 р. 75 к.
„ бѣлыхъ золоченыхъ.	1228 п. $17\frac{1}{4}$ ф.	35,532 р. 52 к.

круга осадка и большая или меньшая нечистота въ самомъ воскѣ и составляетъ потерю въ воскѣ, или такъ называемый угаръ, который, при выдѣлкѣ воска въ свѣчи, увеличивается еще отъ таянія воска на паровыхъ трубахъ, барабанахъ и стѣнкахъ тягловальныхъ машинъ, отъ паденія крошекъ воска на полъ и разноски его ногами,

Свѣчь бѣл. незолоченыхъ	1483 п.	23 $\frac{1}{4}$ ф.	40,161 р.	60 к.
„ желтыхъ	249 п.	08 $\frac{5}{8}$ ф.	6,819 р.	55 к.
Итого	3900 п.	27 $\frac{1}{2}$ ф.	106,016 р.	42 к.

Продано свѣчь въ 1904 году менѣ противъ 1903 года (13,840 п. 10 $\frac{3}{4}$ ф.) на 1,174 п. 27 $\frac{3}{8}$ ф., прибыли отъ продажи за минувшій годъ получено—77,637 р. 53 к.—менѣ чѣмъ въ 1903 году (80,433 р. 01 к.) на 2795 р. 48 к.

Изъ общаго количества проданныхъ въ 1904 году 12,665 п. 23 $\frac{3}{8}$ ф. свѣчей на долю собственно Кіевскихъ городскихъ церквей (44 церкви Старо-городскаго благочинія—969 п. 35 $\frac{3}{4}$ ф., 20 церквей Подольскаго благочинія—299 п. 06 $\frac{3}{8}$ ф. и 9 монастырей—1,177 п. 11 $\frac{1}{8}$ ф.) приходится болѣе чѣмъ четвертая часть продажи, а именно: 2446 пуд. 13 $\frac{1}{4}$ ф., а на всѣ остальные церкви епархіи—10,219 п. 10 $\frac{1}{8}$ фун. Въ томъ числѣ изъ Кіевскихъ свѣчныхъ (розничныхъ) лавокъ продано за 1904 годъ 1402 п. 32 ф., слѣдовательно, сельскими и уѣздными городскими церквами израсходовано въ отчетномъ году—8816 п. 18 $\frac{1}{8}$ ф., что составляетъ около 6 п. 20 ф. на каждую (изъ 1357 церквей) приходскую церковь. Если принять во вниманіе значительную численность православнаго населенія Кіевской епархіи—2,992,707 чел., то вышеуказанное отношеніе между количествами православнаго народонаселенія Кіевской епархіи и цифрою проданныхъ свѣчь должно быть признано далеко отъ желательной нормы расхода свѣчь по каждой церкви епархіи.

По количеству расходуемыхъ церковно восковыхъ свѣчь Кіевская епархіа стоитъ ниже многихъ епархій съ населеніемъ значительно меньшимъ, чѣмъ Кіевская епархіа. Такъ напримѣръ, въ Тульской епархіи заводомъ продано 14,354 п. 21 $\frac{7}{8}$ ф.; въ Ставропольской—14,666 п. 18 ф.; по Харьковской епархіи—18,054 п. 03 $\frac{1}{8}$ ф.; въ Курской—14,217 пуд. 19 ф.; во Владимірской—16,091 п. 35 ф. и т. д.

4) деревяннаго масла отъ 1903 г. оставалось: 11 пуд. 26 $\frac{3}{8}$ фун. на сумму 121 р. 30 к.: въ теченіе 1904 года по-

ступило на приходъ 340 п. 17 ф. на сумму 3409 р. 59 коп., а всего 352 пуд. $03\frac{3}{8}$ фун. на сумму 3530 руб. 89 коп.

Въ теченіе 1904 года продано 324 п. $37\frac{3}{4}$ ф. на сумму 4162 р. 56 к. и списано на убытокъ (вытекшихъ изъ боченка) 38 ф. масла стоимостію 9 руб. 53 коп., а всего въ расходъ 325 пуд. $35\frac{3}{4}$ фун. на сумму 4172 руб. 09 коп. Въ остаткѣ къ 1905 году было—26 п. $07\frac{5}{8}$ фун. на сумму 262 р. 65 коп.

Получено прибыли отъ продажи за 1904 г. 903 руб. 85 коп.

5) Л а д а н а.

Къ 1 января 1904 г. оставалось	22 п. 24 ф.	245 р. 74 к.
Куплено въ 1904 г.	130 п. $04\frac{3}{4}$ ф.	1450 р. 58 к.
Итого	158 п. $28\frac{3}{4}$ ф.	1696 р. 32 к.

Въ теченіе 1904 г. продано	111 п. $15\frac{1}{2}$ ф.	1828 р. 13 к.
Въ остаткѣ къ 1905 г.	41 п. $13\frac{1}{4}$ ф.	459 р. 57 к.

Получено чистой прибыли отъ продажи за 1904 годъ — п. — ф. 590 р. 89 к.

6) С м и р н ы.

Къ 1 января 1904 г. оставалось	13 п. $19\frac{3}{4}$ ф.	606 р. 93 к.
Куплено въ теченіе 1904 г.	— п. $33\frac{1}{2}$ ф.	36 р. 01 к.
Итого	14 п. $13\frac{1}{4}$ ф.	642 р. 94 к.

Въ теченіе 1904 г. продано.	7 п. $26\frac{1}{8}$ ф.	671 р. — к.
Въ остаткѣ къ 1905 г.	6 п. $27\frac{1}{8}$ ф.	299 р. 57 к.

Получено чистой прибыли отъ продажи за 1904 г. . . — п. — ф. 327 р. 63 к.

7) Церковнаго вина.

Къ 1 января 1904 г. оставалось	5771 бут.	3,343 р.	22 к.
Куплено въ теченіе 1904 г. . .	21998 бут. ¹⁾	12,730 р.	86 к.
Итого . . .	27769 бут.	16,074 р.	08 к.
Въ теченіи 1904 г. продано.	16544 бут.	10,602 р.	23 к.
Списаны на убытокъ разбив- шіяся при высылкѣ въ отдѣ- леніе склада	4 бут.	2 р.	62 к.
Итого . . .	16548 бут.	10,604 р.	85 к.
Въ остаткѣ къ 1905 г. . . .	11221 бут. ²⁾	6,495 р.	26 к.
Получено чистой прибыли . . .	— бут.	1,026 р.	03 к.

8) Воска желтаго.

Отъ 1903 г. оставалось	3526 п.	37 ³ / ₄ ф.	на	89,827 р.	67 к.
Приобрѣт. въ 1904 г.	9972 п.	14 ¹ / ₂ ф.	„	254,403 р.	77 к.
Итого . . .	13499 п.	12 ¹ / ₄ ф.	„	344,231 р.	44 к.
Поступило въ мас- терскую для выдѣл- ки желтыхъ свѣчъ	660 п.	25 ¹ / ₂ ф.	на	16,846 р.	26 к.
И на воскобѣлильню	9783 п.	10 ¹ / ₄ ф.	„	249,473 р.	16 к.
Итого . . .	10443 п.	34 ³ / ₄ ф.	„	266,319 р.	42 к.
Въ остат. къ 1905 г.	3055 п.	16 ¹ / ₂ ф.	„	77,912 р.	02 к.

¹⁾ Въ числѣ 21,998 бут. вина заключается:

- а) Фирмы Князя Горчакова 8,922 бут.
- б) „ Черноморск. винодѣлія . 10,926 бут.
- в) „ Кундеревиць 2,150 бут.

²⁾ Въ числѣ 11,221 бут. вина заключается:

- 1) Фирмы Князя Горчакова 4,446 бут.
- 2) „ Черноморск. винодѣлія . 5,778 бут.
- 3) „ Кундеревиць 997 бут.

Сравнительно съ прошлымъ 1903 г. въ отчетномъ году желтаго воска куплено менѣе на 1145 п. $12\frac{7}{8}$ ф.—90,091 руб. 57 коп. Одинъ пудъ желтаго воска въ покупкѣ обошелся 25 р. 50₂₀ коп.: въ 1903 году воскъ былъ приобретаемъ въ общемъ по 25 р. 46₈₉ коп.; въ 1902 году—25 руб. 16 коп. и т. д. Хотя покупная цѣна на воскъ за 1904 годъ повысилась нѣсколько противъ прежняго времени, но по сравненію съ цѣнами, по коимъ желтый воскъ приобретается въ другихъ епархіальныхъ заводахъ, она можетъ быть признана не высокою. Такъ Каменецъ-Подольскій заводъ покупалъ въ 1904 г. воскъ по цѣнѣ отъ 25 р. (мѣстный) до 26 р. 60 к., Херсонскій по 26 р.—26 р.—20 к., Курскій—отъ 25 руб. 50 к. до 26 р. 50 к.; Орловскій—отъ 25 р. 60 к. до 26 р. 90 коп., Ставропольскій—отъ 26 р. до 26 р. 50 коп., Полтавскій—отъ 27 р. 25 к. до 26 р. 75 к.; Владимірскій 26 р. 90 к. до 27 р. 90 к., Кишиневскій по 26 р. 20 к., С.-Петербургскій—26 р. 26 р. 50 к., Волынский до 26 р., Тульскій по 26 р. 94 к. среднемъ, Оренбургскій—26 р. 68 $\frac{1}{2}$ коп.

Сравнительно дешевая покупка воска для Кіевского епархіальнаго завода зависитъ во многомъ отъ того, что нашъ заводъ до послѣдняго времени имѣлъ возможность на мѣстѣ, въ Кіевѣ, приобретать все потребное для него количество воска, не обращаясь къ посредству различныхъ заграничныхъ фирмъ, снабжающихъ большинство епархіальныхъ заводовъ своимъ воскомъ по очень высокой цѣнѣ до 27 руб. и дороже. Кіевскій заводъ покупаетъ воскъ преимущественно при посредствѣ мѣстныхъ воскоторговцевъ крупными партіями и малыми—отъ причтовъ и церковныхъ старостъ Кіевской епархіи; за отчетный годъ было куплено отъ послѣднихъ по мелочамъ 254 п. $37\frac{1}{2}$ ф. по цѣнѣ 25 р. 41 $\frac{1}{4}$ коп. пудъ.

9) Бѣлыхъ и желтыхъ огарковъ.

Получено заводомъ отъ церквей и монастырей Кіевской епархіи 3140 пуд. $00\frac{3}{8}$ фун. на сумму 62,757 р. 54 коп., менѣе чѣмъ въ предыдущемъ 1903 г. (3371 п. 26 ф.—66,026

рук. 58 к.) на 23 п. $25\frac{5}{8}$ ф. цѣною 3269 р. 04 коп. Принимая во вниманіе общее число церквей Кіевской епархіи и сравнивая цифры поступленій отъ церквей свѣчныхъ огарковъ въ нашей и другихъ епархіяхъ, нельзя не видѣть, что, по количеству доставляемыхъ въ Кіевскій заводъ свѣчныхъ огарковъ, наша епархія уступаетъ многимъ епархіямъ, значительно меньшимъ по числу жителей, чѣмъ Кіевская епархія. Напримѣръ, по московской епархіи за 1903 г. поступило—23 509 пудовъ огарковъ на сумму 563,462 р. 67 коп.; по Харьковской—8735 п. $00\frac{1}{2}$ ф.—149,468 р. $62\frac{1}{2}$ к.; Ставропольской—5986 пуд. 23 фун; Орловской 5166 пуд. $17\frac{1}{2}$ ф.—117,793 р. 80 к.; Тульской—6281 п. 13 ф.—134,390 р. 31 к.; Херсонской—5159 п. 36 ф.; Курской—9006 п. $20\frac{1}{2}$ ф. и т. д.

Вопросъ о доставленіи церквами въ заводъ возможно большаго количества свѣчныхъ огарковъ имѣетъ весьма важное значеніе въ заводскомъ свѣчномъ производствѣ. Большая или меньшая прибыль завода въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ количества покупаемыхъ въ заводѣ свѣчныхъ огарковъ, такъ какъ цѣна послѣднихъ значительно меньше стоимости воска (свѣчные огарки—18—20 р., воскъ 25 руб. 50 коп. пудъ).

10) Выбѣлено на воскобѣлильнѣ и сдано въ складъ заводской бѣлаго воска 12,510 п. 04 ф. на сумму 315,423 р. 71 коп.; остатка послѣдняго въ качествѣ недобѣла, къ настоящему 1905 году не было.

Въ 1904 году изъ заводского склада на воскобѣлильню отправлено: 1) желтаго воска 9782 п. $20\frac{1}{4}$ ф., 2) бѣлыхъ и желтыхъ огарковъ 2957 п. $18\frac{3}{4}$ ф. и 3) обвощенныхъ отбросовъ 72 п. 20 ф., а всего 12,812 п. 19 ф. Изъ этого количества восковыхъ матеріаловъ, по провѣркѣ наличности воскобѣлильни, получилось 12,510 п. 04 ф. чистаго бѣлаго воска. Такимъ образомъ убыло по выдѣлкѣ воска въ количествѣ 12,812 п. 19 фун. за минувшій 1904 годъ выразилась въ цифрѣ—302 п 15 ф. Въ томъ числѣ оказалось угара на

обвощенной грязи 54 п. 15 ф., или 30% на пудъ выжатыхъ изъ свѣчныхъ огарковъ фитилей 110 п. 36 ф. или $1\frac{1}{2}$ ф. на пудъ, и собственно на воскъ 137 п. 04 ф. или отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{1}{2}$ фун. на пудъ. Большая или меньшая степень потери воска или угара его на воскобѣлильнѣ (а равно и при выдѣлкѣ изъ него свѣчь въ мастерскихъ) обуславливается свойствомъ самаго матеріала, надъ которымъ оперируетъ свѣчной заводъ и составляетъ вообще нормальное явленіе въ жизни завода (см. примѣчаніе къ угару на свѣчи по мастерской).

Если сравнить количество потери, опредѣлившейся при выдѣлки воска въ прошломъ 1904 году, съ цифровыми данными предъидущихъ лѣтъ, то окажется, что процентъ убыли по воскобѣлильнѣ за отчетный годъ нисколько не превышаетъ количество угара, какой получался въ прежніе годы. (Такъ въ 1903 году при выдѣлкѣ воска получилось угара 97 пуд. $22\frac{1}{4}$ ф., т. е. отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{1}{2}$ ф., или 46 золот. на пудъ, изъ свѣчныхъ огарковъ 126 п. 26 ф. или $1\frac{1}{2}$ ф. на пудъ, и изъ обвощенныхъ отбросовъ 76 п. $33\frac{1}{4}$ ф.—30% на пудъ, а всего на 11, 684 п. 17 ф. восковыхъ, матеріаловъ, поступавшихъ на бѣлку въ 1903 году, оказалось угара 300 п. $33\frac{1}{2}$ ф. Выбѣлка 1 пуда воска обошлась заводу въ $69\frac{1}{4}$ к. Въ 1902 году на 10,930 п. $09\frac{1}{2}$ ф. угаръ по воскобѣлильнѣ выразился въ количествѣ 316 п. 39 фун. или $\frac{3}{8}$ % убыли; израсходовано на бѣлку одного пуда воска 67 к. Въ 1901 г. на 8589 п. 16 ф. получилось убыли 243 п. $34\frac{1}{2}$ ф. или отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{1}{2}$ ф. на пудъ; выбѣлка 1 пуда воска обошлась въ $82\frac{3}{4}$ ф. Въ 1900 году на 10,313 п. 11 ф. пришлось угара 279 п. $33\frac{1}{4}$ ф. или отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{1}{2}$ %. Въ 1899 году потеря на 9565 п. 17 ф. оказалось въ 377 п. $28\frac{1}{2}$ ф. или $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{8}$ %. 1897 году угаръ на 6653 п. $34\frac{1}{2}$ ф. получился въ 364 п. $26\frac{5}{8}$ ф. или $\frac{1}{4}$ $\frac{3}{4}$ % и $68\frac{1}{8}$ к. расхода по выбѣлкѣ одного пуда воска и т. д.

Какъ видно изъ приведенной справки, потеря воска при выдѣлываніи, а равно и расходы по воскобѣлильнѣ съ каждымъ годомъ уменьшаются.

При этомъ нужно принять во вниманіе, что потери завода отъ угара воска, при выбѣлкѣ его на воскобѣлильнѣ, въ послѣдніе четыре года стали значительно возмѣщаться прибылью, получаемую заводомъ отъ продажи выжатаго фитиля и такъ называемой фузовой грязи, а именно: въ 1901 году было получено на воскобѣлильнѣ 284 п. прожатаго фитиля на сумму 85 р. 20 к. (по 30 к. пудь), въ 1902 году продано было сразу 95 п. на сумму 95 р. (по 1 р. пудь) и фитиля 199 п. 25 ф.—80 р. 40 к. въ 1903 году—грязи 169 п. 19½ ф. стоимостью 271 р. 18 к. и фитиля 166 п. 22½ ф. на сумму 266 р. 50 коп. (по 1 р. 60 пудь); въ прошломъ 1904 году продано отбросовъ на воскобѣлильнѣ 343 п. 22 ф. уже на сумму 722 р. 2 р. 10 к. пудь, а на будущій годъ фузовые отбросы и прожатый фитиль запроданы по 3 руб. за пудь.

(Окончаніе бюджета).

Въ Редацію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили пожертвованія въ пользу голодающихъ отъ слѣдующихъ лицъ.

Отъ священниковъ: с. Комаровки Михаила Лагодзинскаго 5 руб., м. Ильинець Александра Пимоненко 10 руб., м. Богуслава Павла Ципріановича 3 руб., Лавра Яновскаго 25 руб., с. Полянецкаго Порфирія Молчановскаго 3 руб., протоіерея села Нестеровки Прокопія Павловича 8 руб., настоятеля Корсунскаго монастыря игумена Іоасафа 10 руб., прихожанъ церкви с. Россавы, Каневскаго уѣзда, 12 руб. 82 коп., учениковъ Васильковской Покровской церковно-приходской школы 5 руб. 55 коп., В. Павличенко (въ пользу голодающихъ Тульской губ.) 2 руб., священниковъ: Василя Ганицкаго 3 руб., Іоанна Щураковскаго 1 руб., прихожанъ села Трощи, Липовецкаго уѣзда, 7 руб. 24 коп., церковнаго братства с. Сухой Калигорки, Звенигородскаго уѣзда, 6 руб., прихожанъ с. Кумановки, Бердичевскаго уѣзда, 16 руб. 75

коп., церкви, причта, и прихожанъ Михайловской церкви м. Орловца, Черкаскаго уѣзда, 21 руб. 82 коп., Акутіона Пчелкина 3 рубля, прихожанъ с. Мигалокъ, Радомысльскаго уѣзда 3 руб. 74 коп., причта и прихожанъ с. Паникарчи, Кіевскаго уѣзда, 15 руб., собрано въ храмъ с. Полянецкаго, Уманскаго у.: во время богослуженія въ дни Рождественскихъ праздникоуъ, 5 руб. 45 коп., причта и прихожанъ Богоявленской ц. м. Паволочи, Сквирскаго уѣзда, 7 р. 50 коп., собрано въ церкви с. Ковалихи, Черкаскаго уѣзда въ дни праздникоуъ 14 р., прихожанъ церкви с. Хлыстуновки, Черкаскаго уѣзда, 34 р., причта и прихожанъ с. Крачювки, Уманскаго уѣзда, 10 руб. 15 коп., причта и прихожанъ с. Лядской Слободы, Липовецкаго уѣзда—2 руб. 50 коп., прихожанъ с. Бужанки, Звенигородскаго уѣзда—3 руб., священника Симеона Рошковскаго—1 руб., священника с. Рейментаровки, Іоанна Красовскаго—1 руб., отъ церкви и священника с. Копіевки, Липовецкаго уѣзда—1 руб. 50 коп., Кіево-Никольскаго монастыря, собрано въ храмахъ во время богослуженій—8 руб. 31 коп., священника церкви при Кіевскихъ исправительныхъ ротахъ Спиридона Ожеговскаго, собранныхъ въ церкви во время богослуженія—43 руб., протоіерея Іустина Туробайскаго—10 р. *Всего 313 руб. 32 коп.*

Отъ Епархіального свѣчнаго завода.

Въ видахъ приобрѣтенія епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ въ возможно большемъ количествѣ чистаго пчелинаго воска изъ первыхъ рукъ, Управление завода покорнѣйше просить о. о. настоятелей и церковныхъ старостъ Кіевской епархіи и въ особенности о. о. завѣдующихъ свѣчными складами (§ 46 положеній о свѣчномъ заводѣ) закупать на мѣстѣ наилучшаго качества восковой матеріаль и доставлять его въ заводъ, по цѣнѣ, отъ 1-го фун. до 10 пуд.—25 руб. и свыше 10 пуд.—по 25 р. 50 коп.

При чемъ Управленіе завода считаетъ нужнымъ сообщить къ свѣдѣнію вышеозначенныхъ лицъ, что по объявленной цѣнѣ принимается только настоящій чистый, желтый пчелиный воскъ, что же касается *огарочнаго* (перетопленнаго изъ огарковъ) воска, то въ виду его сомнительнаго достоинства, Управленіе завода затрудняется оплачивать его даже по цѣнѣ, установленной для огарковъ, и потому рекомендуетъ духовенству и церковнымъ старостамъ вовсе не переливать свѣчныхъ огарковъ въ круги, а доставлять ихъ въ натуральномъ видѣ, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній при приѣмѣ ихъ въ заводской лавкѣ.

Объявленіе.

ГРАНДИОЗНАЯ ПАНОРАМА

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ

СПАСИТЕЛЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Владимірская горка (зданіе панорамы ГОЛГОѲА).

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
26-го января 1906 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

XLV г.—1906 г.

КІЄВСЬКА ЄПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА

Еженедільное издание.

№ 4. Воскресеніе, 29 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.	Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Пастырство и патріотизмъ.

(Къ празднику Срѣтенія Господня, 2 февраля 1906 года)

Приближающийся праздникъ Срѣтенія Господня даетъ пастырю богатую и плодотворную тему для размышленія и для разясненія паствѣ понятія о *патріотизмѣ*. Тема эта въ нынѣшнее время къ тому же крайне важная и живая. Любовь къ отечеству, по нашимъ понятіямъ, доселѣ считалась высокою, чистою, благородною человѣческою добродѣтелію. Но въ послѣднее время, принесшее нашему отечеству столько новостей и неожиданностей, многія понятія наши совершенно перепутались и изъ самыхъ несомнѣнныхъ, т. е. аксіоматическихъ, сдѣлались самыми спорными и сомнитель-

ными. То же самое случилось и съ понятіемъ о патриотизмѣ. Недаромъ наше время называютъ временемъ переоцѣнки всякихъ цѣнностей. Переоцѣнка, пересмотръ и провѣрка умственного, вообще культурнаго капитала бывають иногда необходимы и полезны. Время идетъ, жизнь движется впередъ, условія человѣческой дѣятельности сильно осложняются. И неудивительно, если прежніе принципы, какими руководились люди въ своей жизни и дѣятельности, становятся или узкими, или неясными, или даже совсѣмъ невѣрно понятыми. Раньше или позже долженъ наступить критическій моментъ, когда должны произойти пересмотръ и провѣрка такихъ принциповъ. Вотъ и говорятъ, что наше время есть именно такое критическое.

Въ числѣ другихъ принциповъ, которыми руководилось наше общество въ своей жизнедѣятельности и которые теперь признаны сомнительными, мы, къ удивленію своему, находимъ и понятіе о патриотизмѣ. Если прежде быть патриотомъ считалось высокою добродѣтелію и заслугою предъ обществомъ, то теперь это далеко не всегда такъ бываетъ. Теперь бываетъ и такъ, что заявить себя патриотомъ значитъ вызвать насмѣшки надъ собою, осужденіе и даже порицаніе. Теперь противъ патриотизма раздаются многочисленныя и сильныя голоса, причемъ основаніе для возраженій противъ патриотизма заимствуется не только изъ современной политической и этической науки, но даже и изъ области религіи.

Пастырь церкви долженъ быть всегда на стражѣ. Онъ долженъ съ полнымъ вниманіемъ слѣдить за эволюціею умственной, нравственной, политической и т. п. жизни общества. Онъ долженъ быть знакомъ съ новыми понятіями, являющимися и пріобрѣтающими значеніе въ общественномъ сознаніи, для того, чтобы и самому себѣ отдать отчетъ въ нихъ и своимъ пасомымъ разъяснить ихъ. Не вторгаясь въ политическую жизнь со всѣми ея страстями и волненіями, не позволяя себѣ чрезмѣрно увлекаться происходящею нынѣ въ обществѣ борьбою партій, пастырь долженъ знать настроеніе общества и

помогать своимъ пасомымъ разбираться въ новыхъ понятіяхъ, освѣщая ихъ истиннымъ свѣтомъ евангельскаго Христова ученія.

Что же пастырь, вѣрный этому своему неизмѣнному знамени, можетъ сказать о патріотизмѣ?

Патріотизмъ есть истинная любовь къ своему отечеству, къ своей родинѣ, т. е. къ странѣ, гдѣ мы родились и живемъ, къ своему народу, т. е. къ тому народу, къ которому принадлежали наши предки и къ которому мы принадлежимъ по своему происхожденію,—любовь ко всему тому, что составляетъ внѣшнія и внутреннія отличительныя свойства и особенности того народа, къ которому мы принадлежимъ. Весь человѣческій родъ безъ исключенія ведетъ свое начало отъ Одного Творца и отъ однихъ прародителей. Но какъ въ семьѣ и въ народѣ отдѣльные люди отличаются прирожденными способностями, такъ и народы, на которые современемъ раздѣлилось человѣчество, отличаются одинъ отъ другого національными свойствами и особенностями, явившимися какъ слѣдствіе прирожденных особенностей, или же какъ результатъ вліянія внѣшнихъ условій жизни—климатическихъ, экономическихъ и т. п. „Отъ одной крови Богъ произвелъ“, по слову ап. Павла, „весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначилъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію“ (Дѣян. XVII, 26).

Національныя особенности, составляющія достояніе различныхъ народовъ, глубокими корнями проникаютъ во всю жизнь этихъ народовъ и дѣлаются какъ бы необходимою принадлежностію самой природы, самаго существа ихъ. Вотъ почему такія особенности невольно привлекаютъ къ себѣ любовь людей, принадлежащихъ къ тому или другому народу. Эта любовь къ своему народу, ко всему тому, что составляетъ его индивидуальность, настолько естественна, настолько нормальна, что она больше чувствуется нами, чѣмъ ясно и раздѣльно сознается. Мы чувствуемъ непреодолимую любовь,

сильнѣйшую привязанность къ отечеству, къ родинѣ, часто даже не сознавая того, не отдавая себѣ отчета въ томъ.

Но любовь къ отечеству, къ своему народу, говорятъ, есть несправедливое ограниченіе любви ко всему міру, ко всему человѣчеству. Если мы будемъ любить больше всего свое отечество, свою родину, свой только народъ, то этимъ самымъ мы будемъ умалять и ослаблять свою любовь ко всему человѣчеству, ко всѣмъ другимъ народамъ. Вотъ почему, разсуждаютъ и особенно часто въ послѣднее время, патріотизмъ порождаетъ нетерпимость въ отношеніи къ другимъ народностямъ.

Но злоупотребленіе добродѣтелию еще не означаетъ того, что добродѣтель не есть то, за что мы ее почитаемъ. Злой человѣкъ можетъ злоупотреблять самымъ чистымъ и несомнѣннымъ добромъ. Но добро останется всегда добромъ. Поэтому, если бы, дѣйствительно, неправильное пониманіе патріотизма и происходящее отъ того ложное осуществленіе его въ жизни приводило иногда къ такимъ явленіямъ, какъ нетерпимость къ другимъ народамъ, фанатизмъ въ отношеніи къ нимъ, сильная привязанность къ несомнѣнно дурнымъ склонностямъ и привычкамъ единственно только потому, что они свойственны нашему народу, то все это нисколько не говоритъ противъ патріотизма. Истинная любовь къ отечеству должна побуждать насъ къ тому, чтобы, по возможности, содѣйствовать освобожденію нашего народа отъ всего дурного. Кто будетъ любить такую чистою и высокою любовію свой народъ, тотъ можетъ любить и другіе народы и все человѣчество. Мы не можемъ себѣ представить человѣка, любящаго все человѣчество вообще, и не имѣющаго горячей любви къ своему народу. Чистый космополитизмъ, т. е. любовь ко всему человѣчеству, даже ко всему міру, включающая, будто бы, въ себѣ любовь и къ своему народу, есть совершенная утопія, фантазія, въ которую серьезно могутъ вѣрить только психопаты, или эксцентрики, и которую могутъ отстаивать только тѣ, кому нужно въ этомъ космополитизмѣ растворить, уто-

пить и уничтожить любовь къ родинѣ. Масонство, которое въ настоящее время такъ широко распространилось въ Европѣ, а въ послѣднее время начинаетъ усиленно распространяться и у насъ въ Россіи, можетъ служить лучшимъ примѣромъ этого. Масонство, поставившее для себя главнѣйшею задачею борьбу съ христіанствомъ и возможно большее ослабленіе его, проловѣдуетъ космополитизмъ именно для того, чтобы убить одинъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ дѣйствительнаго вліянія христіанства на человѣчество, т. е. любовь къ отечеству.

Но нѣкоторые готовы отрицать и, дѣйствительно, отрицаютъ патріотизмъ съ точки зрѣнія религіозной, въ частности, христіанской. Говорятъ, что христіанство, какъ религія общечеловѣческая, назначенная для распространенія во всемъ мірѣ, среди всѣхъ народовъ, какъ религія, признающая полное равенство племенъ и народовъ въ царствѣ Христовомъ, исключаетъ патріотизмъ, какъ любовь къ одному какому-либо народу, хотя бы и своему.

Но такія разсужденія не имѣютъ рѣшительно никакого основанія въ истинномъ ученіи Христа. Примѣръ Самого Христа и Его ученіе лучше всего доказываютъ полную совмѣстимость любви къ своему народу и любви ко всему человѣчеству. Христось, дѣйствительно, приходилъ на землю по любви *ко всемъ людямъ, ко всему человѣческому роду безъ различія племенъ и народовъ*. Христось положилъ основаніе Церкви, царству Божію на землѣ, которое должно обнять *всѣхъ людей, всѣ народы, весь міръ*. Исполненный и усовершенствованный Христомъ (Мѡ. V, 17) ветхозавѣтный законъ, освобожденный отъ оковъ узкаго еврейскаго націонализма, сдѣлался *всемірною, всечеловѣческою религіей*. Но любя *все человѣчество*, создавая *всеобщее царство Божіе на землѣ*, полагая основаніе *всемірной религіи*, Христось, родившійся по человѣчеству среди еврейскаго народа, любилъ *Свой народъ, горячо любилъ свое земное отечество*. По любви къ *Своему народу*, Христось благоволилъ быть принесеннымъ въ

храмъ Иерусалимскій въ 40-й день по рождествѣ, чтобы быть представленнымъ предъ Господа, „какъ предписано въ законѣ Господнемъ“ (Лук. II, 23). А законъ этотъ былъ установленъ въ память величайшаго событія въ исторіи Его народа (выхода изъ Египта). По любви къ *Своему народу* и ко *всѣмъ его національнымъ обычаямъ*, Христосъ въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастѣ посѣщалъ Иерусалимъ и храмъ въ праздничные дни. А эти праздники всѣ были посвящены памяти замѣчательныхъ событій *въ жизни народа еврейскаго*. Съ проповѣдью евангелія Христосъ обратился, прежде всего, къ *Своимъ*, къ *Своему народу*, который Его не принялъ (Іоан. I, 11). Не смотря на то, что еврейскій народъ отвергъ Христа, Онъ все таки говорилъ, что посланъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, которыхъ предпочиталъ хананейскимъ язычникамъ (Мѡ. XV, 26). Посылая 12 апостоловъ на проповѣдь, Христосъ приказывалъ имъ не ходить къ язычникамъ и въ самарянскіе города, но идти, прежде всего, къ тѣмъ же погибшимъ овцамъ дома Израилева, *Его народа* (Мѡ. X, 5—6). Но особенно краснорѣчиво обнаружилъ Свою любовь къ *Своему народу* и *Своему земному отечеству* Христосъ въ послѣдніе дни Своей земной жизни предъ Своими крестными страданіями. Когда Христосъ во время торжественнаго входа въ Иерусалимъ взшелъ на гору Елеонскую и когда оттуда открылся чудный видъ на славный городъ еврейскаго народа, то Христосъ, видѣвшій Своимъ Божественнымъ взоромъ близкое разрушеніе города и печальный конецъ *Своего земного отечества*, „заплакалъ о немъ и сказалъ: о, еслибы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему; но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ, ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камень, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“ (Лук. XIX, 42—44).

Такъ Самъ Христосъ любилъ Свое земное отечество. Подобнымъ образомъ и апостолы, лучшіе выразители ученія Христа, любили свой народъ и свое отечество. Иные изъ нихъ готовы были жертвовать собственнымъ спасеніемъ для спасенія родного народа, а всѣ вообще жизнь свою положили за народъ, за отечество, за любовь къ нему. Всѣ христіанскіе мученики, начиная съ архидіакона Стефана, были преисполнены глубочайшей любви къ родинѣ, къ своему отечеству. А сколько между святыми представителями христіанства вселенскаго и нашего русскаго такихъ, которые были украшены при жизни ореоломъ лучшихъ и первыхъ въ своемъ отечествѣ народолюбцевъ!

Приходилось встрѣчать еще одно возраженіе противъ патріотизма. Не трудно будетъ догадаться, откуда идетъ это возраженіе и на какой почвѣ оно возросло. Говорятъ, что отечество, любовь къ которому намъ внушается, бываетъ разное: бываетъ такое отечество, которое нельзя любить, а напротивъ должно ненавидѣть. Какъ, говорятъ, любить и защищать такое отечество, въ которомъ однимъ жить слишкомъ хорошо, а другимъ невыносимо трудно, одни пользуются всѣми благами и правами, а другіе ничего не имѣютъ? Значитъ, говорятъ, прежде чѣмъ говорить о любви къ отечеству, нужно уразумѣть, что такое отечество.

Такія и подобныя мысли въ послѣднее время свободно распространяются въ народъ путемъ различныхъ прокламацій и листковъ соціально-революціоннаго характера и содержанія. Всемѣрно нашему пастырству должно заботиться о разъясненіи и устраненіи подобныхъ возраженій противъ патріотизма. Они не столько сильны, серьезны и основательны, сколько крайне соблазнительны. Говорятъ, что и сама революція тѣмъ особенно опасна и соблазнительна, что опирается часто на указаніи дѣйствительныхъ недостатковъ и злоупотребленій, существующихъ въ человѣческомъ обществѣ. Но само собою разумѣется, что существованіе недостатковъ и злоупотребленій въ отечествѣ нисколько не говоритъ противъ

патріотизма, его достоинства и необходимости. Любовь къ отечеству должна только побуждать насъ къ уничтоженію всѣми возможными средствами неправды и зла въ отечествѣ. Патріотизмъ не только не мѣшаетъ, но, наоборотъ, долженъ возбуждать насъ къ борьбѣ съ неправдою и зломъ. И если недостатки и злоупотребленія существуютъ въ отечествѣ, то мы должны знать, что будутъ они существовать въ народѣ и тогда, когда они лишатся отечества, отъ чего избави Богъ нашъ народъ. Нѣтъ и не можетъ быть бѣднѣшаго несчастія, какъ лишеніе отечества. Мы начинаемъ цѣнить благо особенно тогда, когда лишаемся его. Самыми горячими патріотами являются обыкновенно тѣ народы, которые почему либо потеряли свою родину, лишились отечества. Вспомните псаломъ 136 („На рѣкахъ Вавилонскихъ“...), и вы убѣдитесь, какъ глубоко и какъ горячо любятъ отечество тѣ народы, которые потеряли его. Какъ сироты безъ матери, такъ и народы безъ отечества — самые несчастные, самые жалкіе среди всѣхъ народовъ.

Борьба противъ патріотизма у насъ поддерживается особенно радикальною печатью, къ сожалѣнію, или находящейся въ рукахъ инородцевъ, или же подпавшей подъ ихъ сильное вліяніе. Страшно прискорбно читать статьи, въ которыхъ осмѣивается, осуждается, порицается и выставляется на позоръ все русское и въ тоже время восхваляется все инородческое. Невыразимо тяжело становится на душѣ, когда читаешь, какъ непривзванные, никѣмъ неуполномоченные, въ полномъ смыслѣ слова самозванные *представители* русскаго народа отказываются отъ всего русскаго, стыдятся признать, что они — русскіе, дѣлятъ Россію на части, надѣляютъ всякими правами и свободами инородцевъ. И все это дѣлается во имя общаго равноправія, братства, любви ко всѣмъ вообще людямъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. А спросили ли мы инородцевъ, насколько они согласны съ нами, готовы ли и они такъ же, какъ и наши самозванные пред-

ставители, отказаться отъ своихъ правъ, отъ своихъ національныхъ особенностей?

Вотъ что читаемъ мы въ самомъ послѣднемъ № (47) Варшавской польской газеты „Prasa Polska“, замѣнившей недавно закрытую газету „Goniec“, въ передовой статьѣ, подъ заглавіемъ: *„самостоятельность польской культуры“*. „Народы сильные и жизнеспособные“, пишетъ авторъ статьи, скрывшійся подъ инициалами W. K., „владѣютъ своимъ собственнымъ типомъ культуры. Этотъ типъ составляется изъ многихъ различныхъ элементовъ, какъ-то: религіи, традиціи, обычаевъ, которые въ результатѣ производятъ особенности жизни различныхъ народныхъ обществъ. Развитіе цивилизаціи и техническіе успѣхи сглаживаютъ однѣ стороны народной индивидуальности, но за то другія еще болѣе отбѣняютъ. Не смотря на постоянныя сношенія, соединяющія, напр., французовъ съ англичанами, мы не можемъ однакоже сказать, чтобы различіе ихъ народныхъ типовъ съ теченіемъ времени сглаживалось: это несомнѣнно умственные и нравственные типы совершенно различной натуры и такими они останутся навсегда.

Поляки живутъ западной культурою. Но мы однако немного значили бы, какъ народъ, если бы не имѣли собственной культуры. Западная культура есть только поле, на которомъ развивается особенное польское сознаніе и чувство. *Мы должны углублять и усиливать эту особенность, такъ какъ она даетъ намъ опору для противодѣйствія вліянію чуждыхъ культуръ, тѣмъ болѣе, что мы стоимъ на распутьи вліяній восточнаго и западнаго. Если сила нашей собственной культуры будетъ слаба, то мы не устоимъ противъ различныхъ вліяній, переносящихся нынѣ съ неслыханными прежде силою и свободою съ одного конца свѣта на другой. Въ настоящее время безусловно необходимо обратить общее вниманіе на это и напрягать всѣ силы для того, чтобы поддержать самостоятельность польскаго сознанія, особенности нашего умственного и нравственного типа“*.

Указавъ затѣмъ на распространеніе въ современномъ обществѣ космополитическихъ идей, авторъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующимъ знаменательнымъ словомъ: „теперь мы безусловно должны заботиться объ усиленіи собственной культуры, искать въ прошломъ высокихъ образцовъ подъема чувствъ и идеаловъ, въ какихъ нѣтъ у насъ недостатка, а не переносить безъ всякой критики плоды чуждаго духа на нашу почву, не смотрѣть на свои отношенія сквозь призму чуждыхъ теорій. Мы не знаемъ мѣстныхъ условій, не знаемъ польской жизни. Между нами встрѣчаются такіе уроды, что на память знаютъ чужихъ философовъ, а своихъ поэтовъ и историковъ не знаютъ. Наступило время для пробужденія собственныхъ потребностей духа. *Теперь перейдемъ отъ фразъ къ дѣлу, отъ богатырскихъ усилій къ плодотворной работѣ*“.

Вотъ какъ разсуждаютъ тѣ инородцы, для которыхъ мы готовы отказаться отъ всего своего—русскаго, православнаго, народнаго, во имя ложныхъ теорій антипатріотизма, столь гибельно дѣйствующихъ на наше общество, и подъ вліяніемъ революціонной пропаганды, проникающихъ теперь изъ городовъ даже въ села, въ среду рабочихъ и крестьянъ. Долгъ нашего пастырства состоитъ въ томъ, чтобы всѣми силами и средствами противоdѣйствовать этому вліянію и поддерживать въ народѣ патріотическія чувства и настроенія.

Къ предстоящимъ выборамъ въ Государственную Думу.

Приближается время выборовъ въ Государственную Думу. Повсюду идетъ усиленная агитація. По селамъ разбрелось множество агентовъ разныхъ политическихъ партій, усилленно пропагандирующихъ каждый свою программу и на перебой одинъ передъ другимъ старающихся уловить побольше адептовъ въ свою партію. Судьи, мировые посредники и др. власть имущія лица, то подъ видомъ привода къ присягѣ свидѣтелей, то подъ видомъ будто бы нужнаго сельскаго схода, объѣзжаютъ села и какъ бы между дѣломъ пускаются въ бесѣды съ кре-

стями на разныя политическія темы, приглашая ихъ пристать къ той или иной излюбленной партіи, одѣляя въ то же время податливыхъ слушателей цѣлымъ ворохомъ программъ и воззваній своей партіи. Удостоиваютъ своимъ посѣщеніемъ такія лица и насъ священниковъ, въ надеждѣ, очевидно, встрѣтить сочувствіе и поддержку для болѣе успѣшнаго въ селѣ пропагандированія извѣстной программы. Находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ такого посѣщенія со стороны одного лица (участ. мирового судьи), явившагося для привода къ присягѣ свидѣтелей съ довольно солиднаго размѣра чемоданчикомъ, наполненнымъ программами конституціонно-демократической партіи, я рѣшилъ подѣлиться съ своими собратьями тѣми мыслями, какія, я думаю, занимаютъ теперь, въ это горячее предвыборное время, cadaго изъ насъ, и не столько даже подѣлиться, сколько вызвать обмѣнъ мнѣній со стороны особенно тѣхъ собратьевъ, которые болѣе компетентны въ этомъ дѣлѣ.

Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ нашего епархіального органа о томъ, что священнику, какъ служителю алтаря, неудобно вмѣшиваться въ политическія дѣла и заниматься агитаціей въ пользу той или иной партіи, мы въ данную минуту поставлены въ затруднительное положеніе, именно тѣмъ, что, оставаясь равнодушными ко всему, что дѣлается теперь вокругъ насъ, мы этимъ самымъ даемъ только лишній козырь въ руки нашихъ недоброжелателей. И вотъ почему. До сихъ поръ у насъ въ селахъ дѣло обстоило благополучно, въ смыслѣ отсутствія всякаго рода предвыборныхъ агитацій. Объясняется это очень просто. Свободомыслящая часть свѣтскаго общества, преимущественно революціоннаго направленія, особенно энергичная на всякаго рода агитаціи, до 11 декабря прошлаго года не разсчитывала по своимъ соображеніямъ участвовать въ выборахъ въ Государственную Думу, и потому мы—сельскіе жители пользовались пріятнымъ удовольствіемъ не быть знакомыми съ разными дѣятелями изъ этого лагеря. Но теперь, когда почти всѣ свободомысля-

щѣ элементы государства пришли къ заключенію, что необходимо приять самое активное участіе въ выборахъ, дѣло получаетъ иной оборотъ. Все русское общество разбивается теперь на партіи. Каждый, имѣющій желаніе принять участіе въ выборахъ, спѣшитъ присоединиться къ какой-либо партіи, рассчитывая этимъ избѣжать возможности остаться внѣ выборной дѣятельности. Начинается усиленная агитація въ пользу вербованія членовъ разныхъ партій. Создается такое положеніе, что наша Государственная Дума иначе и не можетъ явиться на свѣтъ, какъ только послѣ усиленной, ожесточенной и въ высшей степени упорной борьбы партій. Все, оставшееся внѣ этихъ партій, никакого вліянія на выборную дѣятельность произвести окажется не въ состояніи. Дѣло въ послѣднее время слишкомъ ясно опредѣлилось, чтобы иначе его можно было себѣ представить. До очевидности ясны могутъ быть и результаты предстоящей борьбы: болѣе сильная количественно партія имѣетъ всѣ шансы провести своихъ кандидатовъ, и наоборотъ, менѣе сильная рискуетъ быть затертой. Всѣ крайнія партіи, начиная революціонной и кончая конституціонно-демократической, прекрасно это поняли, и вотъ все свое вниманіе обратили на агитаторскую дѣятельность среди населенія въ видахъ увеличенія численнаго состава своихъ партій. Съ увѣренностью теперь можно установить тотъ фактъ, что участіе въ выборахъ будутъ принимать не отдѣльныя личности и не отдѣльныя сословія и классы русскаго народа, а партіи. А если такъ, то намъ, пастырямъ, нечего, кажется, долѣ оставаться инертными и играть въ руку врагамъ русскаго народа и церкви православной, уловляющимъ различными путями простой русскій народъ и даже насъ, не объединившихся и не сплѣвшихся пастырей церкви Христовой. Намъ необходимо твердо и ясно высказать свое „credo“. Время настало и больше при такихъ условіяхъ можетъ быть и не повторится. Если для насъ дорого благо своей родины и простого русскаго православнаго чловѣка, если для насъ дорого благо св. православной церкви,

то мы во имя этихъ высокихъ задачъ должны во всей силѣ воспользоваться даннымъ намъ милостію Государя правомъ участія въ выборахъ и ни въ коемъ случаѣ не должны остаться внѣ всѣхъ этихъ партій, а наоборотъ должны своею значительною численностью усилить одну изъ тѣхъ партій, какая больше всего подходитъ намъ. Конечно, и говорить нечего о томъ, что мы, какъ служители церкви Божіей, какъ руководители врученного намъ св. православною церковью стада, должны пристать только лишь къ той партіи, которая видное мѣсто своей программы отводитъ св. православной вѣрѣ. Нечего бояться того, что за это на насъ посыплется потокъ грязи и ругани изъ противоположнаго лагеря, это вѣдь естественное явленіе: человѣкъ вѣдь всегда злится и ругается, когда видитъ, что дѣлается не такъ, какъ бы ему хотѣлось, самъ того не замѣчая, что этимъ онъ проявляетъ только признаки своей слабости. Къ этому нужно быть готовымъ и не слишкомъ то огорчаться. Никого не должны соблазнять и такія выраженія: „духовенство косо“, „отстало“, „невѣжественно“, „черносотенцы“ и т. п. Правда, стыдно бываетъ иногда даже самому себѣ сознаться въ томъ, что мы моль и косны, и невѣжественны, и отсталы. Но вѣдь это, дорогіе собратья, въ данномъ случаѣ уловка, и только уловка, рассчитанная на нашу крайнюю щепетильность и на желаніе тонко уязвить священническое самолюбіе. На эту удочку можетъ быть до сихъ поръ и можно было ловить рыбку. Но теперь, когда духовенство сбросило съ себя признаки косности и еще какой то тамъ отсталости, когда предстоить слишкомъ серьезное дѣло, о какой либо щепетильности или объ уязвленномъ самолюбіи не можетъ быть и рѣчи. Сугубо невѣжественными мы окажемся (насъ такъ послѣ и назовутъ) тогда, когда, имѣя всѣ данныя для защиты того, что дорого намъ, какъ пастырямъ, имѣя всѣ данныя для успѣшной борьбы, не воспользуемся ими.

Съ большимъ удовольствіемъ можно сейчасъ констатировать тотъ ясно опредѣлившійся фактъ, что партія истинно

русскихъ людей, твердо отстаивающихъ въ своей программѣ прочное положеніе православной церкви въ государствѣ, слишкомъ сильна. Вся, такъ называемая, прогрессивная печать намѣренно замалчиваетъ объ этомъ, рассчитывая ввести въ заблужденіе довѣрчивую и легковѣрную публику. Но нужно помнить, что это одно изъ обыкновеннѣйшихъ средствъ, какими въ такихъ случаяхъ пользуются для успѣха борьбы за преобладаніе. Если эта партія—партія истинно русскихъ людей—будетъ усилена нами, объединившимися и прекрасно сплѣвшимся пастырями церкви, да еще нѣкоторыми (не говорю всѣми) изъ нашихъ пасомыхъ, то тогда одно только сознаніе этой силы будетъ уже достаточнымъ щитомъ, легко отражающимъ всякія злостныя нападки противной стороны.

Много времени и мѣста отниметъ перечисленіе всѣхъ опредѣлившихся до настоящаго времени партій и программъ ихъ. Относительно программъ крайнихъ партій одно только можно положительно сказать, что всѣ онѣ рассчитаны на довѣрчивость и простоту нашего русскаго крестьянина и бьютъ на сердечную струнку его, въ надеждѣ этимъ расположить къ себѣ. Вопросы вѣры тутъ на послѣднемъ планѣ, а то и прямо игнорируются. Самая многочисленная изъ этихъ партій, кажется, конституціонно-демократическая; она въ послѣднее время пополняется даже нѣкоторыми членами крайнихъ революціонныхъ партій, которыя, какъ оказывается, все болѣе и болѣе теряютъ шансы на успѣхъ. Члены этой партіи все люди—безразличные въ дѣлѣ вѣры, готовые, если бы это почему либо было интересно и модно, говорить о преимуществѣ въ государствѣ Россійскомъ вѣры хоть бы и магометанской даже. Какое же общеніе Христа съ Велиаромъ? Безспорно, эта и другія подобныя ей партіи не наши. Мы ничѣмъ не рискуемъ, если уклонимся отъ нихъ, уже потому одному, что мы имъ нужны, собственно говоря, только для пополненія численнаго состава и ни какъ не болѣе. Строить

поэтому какіе либо планы на счетъ возможности имѣть какое либо значеніе въ составѣ этой партіи очень рискованно. Какъ ненужный балластъ, мы, по минованіи надобности, безъ всякаго сожалѣнія, а то даже съ злорадствомъ будемъ выброшены изъ нея. Наоборотъ, такая партія, съ которой мы связаны общностью интересовъ, будетъ нашей вѣрной союзницей и помощницей въ минуты жизни трудныя... Къ ней мы должны применить, внести въ нее всю свою силу и энергію, въ ней же должны черпать и себѣ силу для предстоящей нравственной борьбы. Такихъ сродныхъ нашимъ понятіямъ и взглядамъ партій до сего времени обозначалось тоже порядочное число. Всѣ онѣ, нужно думать, въ необходимый моментъ постараются объединиться для образованія одной сильной партіи, способной своею численностью подавить всѣ другія антирусскія, антирелигіозныя партіи. Нѣкоторые изъ нихъ можно указать. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1) Русское собраніе (Петербургъ, Троицкая 13). 2) Союзъ русскихъ людей. 3) Партія правоваго порядка. 4) Монархическая партія (Кіевъ, книжный маг. Оглоблина. Крещатиць). 5) Торгово-промышленная (Кіевскій отд.) и др.

Помня, что только въ объединенномъ теперь союзѣ сила, духовенство не замедлитъ откликнуться на призывъ симпатичныхъ намъ и нашему общему дѣлу партій.

Священникъ *Петръ Линчевскій.*

Отцу Павлу Матушевичу.

(По поводу сказаннаго въ №№ 38 и 49 Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1905 г.).

Пусть и третья сторона будетъ выслушана.

При чтеніи сказаннаго въ 38—49 №№ К. Е. Вѣдомостей за прошлый годъ по вопросу объ уничтоженіи института

миссіонеровъ, глазамъ, объективно смотрящимъ на дѣло, представляются какъ-бы умышленно обойденными нѣкоторыя недоумѣнія, сами собою возникающія при чтеніи. Такъ какъ эти недоумѣнія не лишены своего значенія, то примите, о. Павелъ, трудъ на себя выяснить и ихъ. Вотъ они.

1) Институтъ миссіонеровъ возникъ въ духовно-пастырской жизни не такъ давно. До его появленія пастырское дѣло лежало на однихъ пастыряхъ, и, предоставленные самимъ себѣ въ своей дѣятельности, пастыри (включая сюда всю іерархію) свое дѣло довели до того, что дѣло это необходимо было сдать—пусть дозволено будетъ такъ выразиться— „на комиссію.“ Горьки были эти „помочи“, но онѣ вызваны были ничѣмъ другимъ, какъ только тѣмъ, что пастыри свое дѣло довели до крайней неудовлетворительности и были бессильны исправить его... Не трудно и зачеркнуть этотъ институтъ. Но кто поручится, что пастыри „безъ опеки“ исправятъ свое дѣло и не поведутъ его прогрессивно хуже, оставшись въ результатѣ безъ овецъ, а слѣдовательно, и безъ хлѣба? Дѣла нѣтъ, каковы миссіонеры и въ силахъ ли они наше дѣло исправить и возстановить, но мы то—пастыри—мы то каковы? вотъ о чемъ прежде и наипаче надо, сознавшись, говорить. Вѣдь и лучшихъ приходовъ и съ лучшей аттестаціей и наградами превыше заслугъ отцы не уберегли своихъ чадъ. Можно ли, послѣ этого, предоставлять пастырство самимъ же пастырямъ, безъ иного института, называя его какъ угодно? Если можно, то почему?

2) Есть люди, которые родились неусыпными тружениками и безъ труда жить не могутъ, или страдаютъ, мучаются. Таковы они по природѣ—даже безъ ношенія на себѣ пастырскаго сана. Эти люди, по принятіи на себя сана пастырскаго, не измѣнили своей натурѣ, врожденному трудолюбію и принимаютъ за нелегкій трудъ пастырства. Принимаются, притомъ, не ради „куса“, не ради „красоты рѣчи“ и, главнымъ образомъ, не ради любви къ труду, а ради любви къ Христовому дѣлу. Принявшись за любимое дѣло, люди эти

не желаютъ быть въ работѣ своей *безрезультатными*, хотя бы за это пришлось потерпѣть въ отношеніи къ возжелѣніямъ какимъ бы то ни было. И вотъ они, вѣрные себѣ, практикуютъ, прежде всего, рекомендуемыя „опекой“ мѣры добраго пастырства: устраиваютъ народныя чтенія, бесѣды, торжественныя вечера, разрываются на части въ школахъ надъ созданіемъ лучшаго поколѣнія въ паствѣ и т. п. Если эти труженики не бездарные (бездарность и не возметя за это), то примѣняютъ, потомъ, и личные способы (а не ухищренія, конечно) добраго пастырства—отмѣняютъ таксу за требоисправленія, по своему примѣняясь къ условіямъ прихода, а не по установленной инструкціи, заводятъ братства, ломаютъ официальность и генеральство, смѣшанное съ чванствомъ въ отношеніяхъ между собой и пасомыми и многое другое. Наконецъ, люди эти хотятъ для тѣхъ же цѣлей дѣлиться съ кѣмъ либо своею пастырскою дѣятельностью и получать отъ другихъ тоже самое. Мало этого: у нихъ чувствуется что ни часъ, что ни день потребность въ знаніи, что дѣлается въ пастырствѣ другихъ исповѣданій, что дѣлается вообще на бѣломъ свѣтѣ. Огрубѣніе на селѣ духовной жизни, огрязненіе ея и упадокъ такъ возможны, что рекомендуемыя и собственныя мѣры въ устроеніи пастырской жизни не спасутъ дѣла: обновленіе нужно!—Источника дайте! Особенно при современныхъ новыхъ условіяхъ пастырской жизни нуженъ источникъ этотъ... Въ проведеніи рекомендуемыхъ мѣръ труженикъ пастыр-піонеръ и на него собратья посматриваютъ съ подсмѣиваніемъ и ножку не пропускаютъ подставить. Въ проведеніи мѣръ личныхъ онъ преступникъ, и выводъ ясенъ. А въ своемъ домогательствѣ обновляться, черпать, инудѣ прелазай, онъ измѣнникъ и... что-же? Труженикъ безбоязненно ведетъ свое дѣло. Водеть, но силы его не сверхчеловѣческія: онъ изнемогаетъ. А помогающаго нѣтъ. Къ кому обратиться во всѣхъ случаяхъ пастырской необходимости? Какъ здѣсь умѣстень благочиннической миссіонеръ, который хоть по официи не имѣетъ права не считаться съ такимъ тружени-

комъ. Какъ мало миссіонеровъ епархіальныхъ, которые бы успѣли, при подобныхъ случаяхъ, хоть на сотую часть запросовъ отвѣтить, удовлетворить, однихъ ободрить, другихъ вызвать отъ сна кромѣшнаго, а третьихъ—о какъ это нужно! образумить. Зачеркните институтъ миссіонеровъ, куда, къ кому идти тогда искреннимъ (чего нужнѣйше въ мірѣ ничтоже естѣ) труженикамъ пастырямъ? Или все это вовсе не нужно?

Если такъ, то почему?

3) Привыкли считать, что наибольшимъ успѣхомъ миссіонерской дѣятельности должно быть количество возвращенныхъ въ православіе. Чѣмъ больше возвратилъ изъ отпавшихъ обратно миссіонеръ ли то, священникъ ли, его заслуга въ этомъ тѣмъ большая. Такъ привыкли смотрѣть на дѣло. А что за фруктъ этотъ возвращенный, или новообращенный, особенно возвращенный *документально*, это не въ привычкѣ имѣть въ виду. Равно не обращено вниманія и на то положеніе, въ какое поставляется этотъ новообращенный, а оно таково: неудовлетворявшійся православіемъ, или тѣми условіями, въ какихъ оно находится, отпалъ отъ прежняго православія, но, по стараніямъ миссіонера или кого другого, возвращенъ таки обратно въ прежнее неудовлетворявшее его положеніе. Живи, моль, какъ знаешь! Нормально-ли такое веденіе дѣла и можетъ ли оно вмѣняться въ заслугу возсоединителя? Не бѣлая ли забота должна быть о томъ, чтобы не было лицъ по пяти и шести разъ отпавшихъ (недокументально, впрочемъ) и по пяти-шести разъ возвращенныхъ, но документально уже, и не обязываетъ ли это къ заведенію „опеки“, а „опеку“—къ чему либо болѣе важному, хотя бы и къ тому, чтобы неотпавшіе еще были въ нормальномъ, въ добромъ состояніи и не отпадали бы? Какая изъ заслугъ больше: та ли, чтобы возсоединять, или та, чтобы сохранять православныхъ? Пастырь прихода уже обнаружилъ свою способность, когда явились въ приходѣ отпавшіе. Не вынуждаетъ ли это на необходимость признать пастыря не отвѣчающимъ

дѣлу уже и приставить къ нему для его же пользы „помочи“? И не долженъ ли такой пастырь искренно и съ расположеніемъ встрѣчать заведеніе и появленіе этихъ „помочей“, не превозносясь количествомъ документально присоединенныхъ и воссоединенныхъ? Если нѣтъ, то почему?

4) Пастыри запуганы. Пастыри въ своей дѣятельности стѣснены, не свободны, какъ слышится часто. Но что дѣлать миссіонеру, когда онъ является въ приходъ къ пастырю прихода, и пастырь прихода бросаетъ ему въ глаза смѣлыя и свободныя вещи:—„соберите, просить миссіонеръ, людей“. „Людей теперь собрать нельзя, ибо ихъ дома нѣтъ, на ярмаркѣ, и въ рубкѣ дѣса, лозы,—въ этой срочной работѣ“, отвѣчаетъ пастырь. А люди и сектанты сами собой притекають къ новому лицу и завязывается сильная бесѣда. Миссіонеръ явился въ приходъ. Настоятель, поздоровавшись на порогѣ, уѣзжаетъ на именины къ сосѣду, заявивъ, что онъ по дорогѣ распорядится о собраніи людей, и попросивъ вести бесѣду безъ него и т. п. Что дѣлать миссіонеру, когда во время бесѣды съ сектантами настоятель-пастырь обнаруживаетъ или полное незнакомство, или меньшее знакомство съ Библіей, чѣмъ сектанты, и въ бесѣдѣ проводитъ мысли далеко не-евангельскія, а иногда и прямо спутанныя, а то ведетъ рѣчь, обижающую слушателей, плумится грубо надъ искренними чувствами и убѣжденіями? Что дѣлать миссіонеру, когда настоятель или нѣкоторые изъ сосѣднихъ, а то тѣ и другіе совмѣстно на бесѣдѣ православными и сектантами уличаются въ нарушеніи, грубомъ нарушеніи, нѣкоторыхъ, а то и всѣхъ десяти заповѣдей Закона Божія?

О, бездну этихъ вещиць, надо вѣрить, поднесено миссіонерамъ. Скажите, что дѣлать миссіонерамъ въ этихъ случаяхъ? Какимъ институтомъ,—назовите его какъ угодно,—можно извести подобное положеніе дѣла и какъ безъ него обойтись? А если миссіонеры смиренно о всемъ этомъ умолчали и власти не повергли всего этого, то не отвѣтственны ли они передъ дѣломъ Христа?

5) Пусть миссіонеры наши—помощники изъ за „куса, а не Іисуса“, „пусть они защитники вѣры по оффиціи, то все же пріятны ли имъ подобныя (4 п.) поднесенія? Не могутъ ли они сказать: „мы созидаемъ и созидали-бы, по крайней мѣрѣ, берегли-бы въ цѣлости стадо Христово, искали-бы для этого средствъ и силъ, но первые исконные работники-пастыри разрушаютъ дѣло на мѣстѣ?“ Если же они слуги Христовы не по найму (а это необходимо предположить, ибо за наемничество не такія выгоды можно имѣть), то какой величины они крестъ несутъ?

6) Воображенію моему предносится примѣръ. Какой то богословъ, что ли, не имѣлъ невѣсты и понадобилось ему отбить чужую невѣсту—не съ тѣмъ, чтобы себѣ ее взять, а чтобы у жениха ее не было. Для этихъ видовъ онъ посѣщалъ почтовую станцію, забиралъ къ себѣ письма жениха къ невѣстѣ (они жили вдали и переписывались) и отвѣчалъ на эти письма самъ, не давая писемъ невѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока женихъ не посѣтилъ невѣсту и не обнаружилъ участника. Участникъ не покраснѣлъ, ибо ему и не вдомекъ, какими пальцами и какою святыни онъ касался... Если душа пастыря принадлежитъ Пастыреначальнику Христу, то правъ ли я и заслуживаю ли извиненія, такому примѣру уподобляя тѣхъ, кто въ дѣлѣ Христовомъ боится „помочей“, „опеки“, „всевѣдства“ и т. п., а боясь всего этого, посягаетъ на отобраніе работниковъ у Христа—кто скажетъ, что нѣтъ лучшихъ, чѣмъ мы, апостоловъ?

Священникъ *Маркъ Грушевскій*.

Обозрѣніе епархіальной жизни въ 1905 году.¹⁾

Однимъ изъ выдающихся явленій въ жизни нашей епархіи, имѣвшихъ мѣсто въ минувшемъ году, была работа осо-

¹⁾ Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 2 за 1906 г.

былъ комиссіи въ виду тогда предполагавшагося, а теперь уже рѣшеннаго помѣстнаго собора русской церкви. Это исключительное событіе въ жизни епархіи заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Еще лѣтомъ 1905 г. нашъ Архипастырь получилъ предложеніе Св. Синода, вслѣдствіе особаго доклада г. синодальнаго оберъ-прокурора, высказать свои сужденія и заключенія по нѣсколькимъ вопросамъ, которые имѣютъ быть обсуждаемы и рѣшаемы на будущемъ всероссійскомъ церковномъ соборѣ. Какъ всѣмъ вообще епархіальнымъ архіереямъ, такъ и нашему Архипастырю было предоставлено пригласить въ помощь себѣ для обсужденія упомянутыхъ вопросовъ людей, извѣстныхъ ему своею опытностію и знаніями и могущихъ быть полезными въ разрѣшеніи важныхъ вопросовъ.

Согласно этому предложенію Св. Синода, нашъ Архипастырь образовалъ около себя особое совѣщаніе, въ составъ котораго вошли: преосвященные викаріи Кіевской епархіи, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора, нѣсколько профессоровъ Кіевской духовной Академіи и секретарь мѣстной консисторіи. 7 августа происходило первое совѣщаніе всѣхъ этихъ лицъ, подъ руководствомъ Владыки Митрополита. На совѣщаніи заслушано было предложеніе Св. Синода; выдѣлены были особые вопросы, которые были подвергнуты общему обсужденію, и затѣмъ рѣшено было предварительно передать всѣ эти вопросы для детальнаго обсужденія особымъ комиссіямъ, въ составъ которыхъ пригласить по возможности всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, живущихъ въ Кіевѣ, обладающихъ познаніями въ области богословія, церковной исторіи, церковнаго права и церковной практики и потому могущихъ быть полезными въ столь важномъ общецерковномъ и общенародномъ дѣлѣ.

Рѣшено было намѣченныя комиссіи составить изъ возможно бѣльшаго числа членовъ и предоставить имъ полную свободу въ обсужденіи вопросовъ и выраженіи мнѣ-

ній, включительно до представлення особыхъ личныхъ мнѣній по каждому вопросу.

Образованіе такихъ комиссій было поручено ближайшимъ образомъ преосв. Платону, епископу Чигиринскому, ректору Кіевской духовной Академіи. 15—16 августа 1905 г. были образованы эти комиссіи въ количествѣ 9: 1) о составѣ будущаго собора, 2) о раздѣленіи русской церкви на округа, 3) о преобразованіи епархіального управления и церковнаго суда, 4) о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, 5) о преобразованіи церковнаго прихода, 6) о реформѣ епархіальныхъ сѣздовъ, 7) объ участіи духовенства въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, 8) о приобрѣтеніи церковныхъ имуществъ и 9) объ отношеніи православной церкви къ иновѣрческимъ, сектантскимъ и старообрядческимъ обществамъ. Въ составъ членовъ сейчасъ названныхъ комиссій, большею частію весьма многочисленныхъ (до 14—18 человекъ), были приглашены большинство изъ приходскаго духовенства г. Кіева, почти вся корпорація Академіи, многіе преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ, нѣкоторые профессора университета св. Владиміра.

Пишущему эти строки Богъ привелъ участвовать въ нѣсколькихъ изъ вышеупомянутыхъ комиссій, и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что всѣ комиссіи и большинство членовъ ихъ отнеслись весьма серьезно къ разрѣшенію вопросовъ, поставленныхъ имъ. Нѣкоторыя комиссіи имѣли по 10, 20 и болѣе собраній, продолжавшихся по 5—6 часовъ, причемъ, къ участію въ обсужденіи вопросовъ, имѣвшему характеръ совершенно свободной товарищеской бесѣды, охотно допускались и всѣ желавшіе, почему либо (по болѣзни, или по нахожденію въ августѣ въ отпускѣ и т. п.) не вошедшіе въ составъ комиссій. Работы въ большинствѣ комиссій велись энергично и продуктивно.

А въ то время, когда въ однѣхъ комиссіяхъ работы уже заканчивались, а въ другихъ было сдѣлано уже болѣе или менѣе главное и существенное, въ Кіевѣ съѣхались изъ

бранные депутаты епархіального духовенства для участія въ очередномъ епархіальномъ съѣздѣ. Болѣе благопріятнаго совпаденія обстоятельствъ нельзя и представить себѣ. То, что было выработано людьми теоретическаго знанія, чистой науки, могло быть отдано для провѣрки на судъ людей, умудренныхъ опытомъ жизни, практически знакомыхъ съ тѣмъ, какъ могутъ отражаться въ самой жизни обсуждаемыя въ кабинетахъ реформы. Намъ положительно извѣстно, что и Архипастырѣ нашъ и всѣ участники подготовительныхъ комиссій желали подѣлиться результатами собственныхъ занятій и въ же самое время выслушать голосъ избранныхъ представителей духовенства, близко и опытно знающихъ жизнь народа и нужды церковныя. Съ этою цѣлю нашъ Архипастырѣ охотно далъ согласіе на обсужденіе съѣздомъ всѣхъ вопросовъ, касающихся обновленія церковнаго строя, причемъ результаты работъ съѣзда были бы приняты во вниманіе при окончательномъ составленіи отвѣта Св. Синоду. Преосв. Платонъ, главный и непосредственный руководитель подготовительныхъ комиссій, съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ и настойчивостію желалъ привлечь вниманіе депутатовъ съѣзда къ работамъ комиссій и выслушать сужденія ихъ по заключеніямъ этихъ комиссій.

Но, къ сожалѣнію, ничего подобнаго, какъ уже знаютъ наши читатели, не случилось. Холодно выслушавъ доклады нѣкоторыхъ комиссій, отвергнувъ уполномоченныхъ различныхъ учреждений, желавшихъ ознакомить депутатовъ съѣзда съ положеніемъ дѣла въ этихъ учрежденіяхъ, съѣздъ въ лицѣ нѣкоторыхъ депутатовъ обратился, какъ сообщала о томъ мѣстная печать, за руководственнымъ указаніемъ къ свѣтскимъ людямъ, которые извѣстны тѣмъ, что желали бы использовать духовенство для распространенія социалистическихъ идей въ народѣ подъ видомъ „христіанской политики“, которые рѣшаются публично въ литературѣ призывать всѣхъ къ „открытому неповиновенію начальству“, „... такъ какъ „другого пути нѣтъ для освободительнаго движенія во-

обще и для церковно-освободительнаго въ частности“ (курсивъ нашъ)... Повятно само собою, какой характеръ должны были получить сужденія съѣзда по вопросамъ, касающимся церковнаго обновленія. Они получились такіе, что сами руководители съѣзда не рѣшились представить ихъ своему Архипастырю...

Во второй половинѣ октября оканчивались труды комиссій, работавшихъ надъ вопросами въ виду будущаго собора. Въ ноябрѣ состоялось нѣсколько собраній особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ Архипастыря нашего, причемъ работы комиссій были заслушаны, нѣкоторыя изъ нихъ дополнены, а прочія приняты въ цѣломъ видѣ, или въ отдѣльных частяхъ. Послѣ общей редакціонной обработки, которую принялъ на себя преосв. Платонъ, труды подготовительныхъ комиссій въ концѣ ноября 1905 года были отправлены въ Петербургъ, гдѣ они, не сомнѣваемся, послужатъ важнымъ матеріаломъ для приготовленія къ предстоящему помѣстному собору русской церкви.

Мы, съ Божіею помощію, закончили обзорѣніе епархіальной жизни за минувшій годъ. Не можемъ еще разъ не выразить самага искренняго и глубокаго сожалѣнія о томъ, что духовенство нашей епархіи, благодаря плохому и неумѣлому руководству бывшимъ въ 1905 году епархіальнымъ съѣздомъ, лишилось возможности высказать свои чаянія, желанія и нужды въ виду предстоящаго всероссійскаго церковнаго собора. Но, благодареніе Богу, еще не все потеряно. Мы можемъ выразить свои нужды и желанія при посредствѣ печатнаго слова. Редакція епархіальнаго органа обращается съ покорнѣйшею просьбою къ духовенству епархіи подѣлиться своими мыслями и чувствами въ ожиданіи предстоящаго собора съ своими собратьями на страницахъ нашего общаго епархіальнаго органа. Всѣмъ статьямъ подобнаго содержанія, — статьямъ серьезнымъ, спокойнымъ, положительнымъ, имѣющимъ общее, а не частное и, тѣмъ болѣе, личное зна-

ченіе будетъ отведено первое мѣсто въ ближайшихъ №№ нашего епархіального органа. Отцы и собратія! откликнитесь на братскій зовъ, не пропустите важнѣйшаго въ жизни нашей церкви историческаго момента!

Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.

(Изъ свѣтскихъ газетъ).

Въ рождественскомъ номерѣ (10697—1905 г.), въ газетѣ „Новое Время“ помѣщенъ фельетонъ г. Меньшикова, подъ заглавіемъ: „Письма къ ближнимъ“, — „Проповѣдано ли Евангеліе“?

Г. Меньшиковъ спрашиваетъ: проповѣдано-ли Евангеліе? и отвѣчаетъ, что нѣтъ. Характерны антирелигіозныя разсужденія г. Меньшикова и его взглядъ на Евангеліе, пастырей церкви и преподаваніе Закона Божія въ школахъ. „Грустный звонъ, пишетъ г. Меньшиковъ, напоминаетъ о Рождествѣ Христа, о его вѣчной Дѣвѣ—Матери, о всей этой прекрасной легендѣ, которую благороднѣйшія расы древности создали и сочили божественной... всѣхъ ихъ плѣвила человѣчность христіанства... и культурные греки промѣняли на него лучезарный Олимпъ“... „Христось призывалъ къ совершенству... христіанство возвращаетъ человѣчество изъ рабства предъ Создателемъ въ семью Отца, и весь міръ со всею тварью объединяется родствомъ“... Завѣтъ Христа былъ: „идите и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“... Проповѣдано-ли однако Евангеліе? На этотъ вопросъ г. Меньшиковъ отвѣчаетъ такъ. „Христіанство остановилось вширь и обмельзло вглубь. Оно не имѣетъ успѣха... Христіанскіе народы страдаютъ отъ безвѣрія, церковь въ этомъ обществѣ уступила свое мѣсто наукѣ, литературѣ, даже промышленности... Ученое сословіе выше Евангелія ставитъ свою науку, литераторы—литературу, промышленники—капиталь. Какъ бы эти лжехристіане ни лицемѣрили, для всѣхъ ясно, что безчисленные идолы заслонили Христа... Отъ христіанскихъ мучениковъ, чьи имена

мы носимъ, остался одинъ звукъ пустой. Дѣйствительная жизнь и подвиги ихъ неизвѣстны даже образованнымъ христіанамъ, даже священникамъ "... (Для г. Меньшикова Евангеліе—легенда, а какъ онъ долженъ послѣ этого назвать житія святыхъ?)... „И теперъ въ обществѣ, пишетъ г. Меньшиковъ, есть прирожденные праведники, даже мученики, страдающіе за вѣру, но они не обращаютъ на себя вниманія. Кто знаетъ имена бывшихъ, заточенныхъ десятокъ лѣтъ въ Суздальскомъ монастырѣ?... Спрашивается, кому-же проповѣдано Евангеліе?“ Христіанство никому не проповѣдывается, что видно изъ того, что оно не приноситъ плода. Г. Меньшиковъ указываетъ на королеву Викторію, предпринявшую войну противъ буровъ, на ея духовника Фаррара, который утѣшалъ ее, навѣрное, оправдывая отъ имени Іисуса Христа, на римскаго папу, который вмѣсто того, чтобы проповѣдывать, сидитъ въ 11,000 роскошныхъ залъ Ватикана среди райскаго сада и чудесъ искусства. Далѣе г. Меньшиковъ, какъ бы потерявъ всякую надежду услышать что либо разумное и христіанское отъ учащей церкви, настаиваетъ на томъ, чтобы каждый проповѣдывалъ Евангеліе самому себѣ.

Этимъ мыслямъ посвящены двѣ главы фельетона г. Меньшикова, гдѣ онъ силится убѣдить, что христіанство не проповѣдано, а потому нѣтъ плодовъ вѣры, не знаютъ Христа; чего онъ не сдѣлалъ бы, если бы хоть одинъ разъ, хотя бѣгло прочиталъ Новый Завѣтъ. Онъ узналъ бы, во 1-хъ, что знать и признавать Евангеліе—не одно и то же, что предъ вторымъ пришествіемъ Христа Евангеліе будетъ проповѣдано по всей землѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ такой упадокъ нравственности и вѣры, такое возстаніе другъ на друга, народа на народъ, что Христось, пришедши, едвали обрящетъ вѣру на землѣ. Кромѣ того, многознающему и многогубчивому г. Меньшикову стыдно не знать, что Сократовское совпаденіе „знанія и добродѣтели“ давно отвергнуто философіей, и что св. апостоль Павелъ говоритъ: „вѣруется сердцемъ“, а не умомъ, не знаніемъ.

Въ III части своего фельетона г. Меньшиковъ видитъ причину безвѣрія уже не въ молчаніи духовенства, а въ его *проповѣди*. „Христа, пишетъ онъ, заслонили отъ народа нынѣшніе проповѣдники. Какъ Царь заслоненъ придворными, Христось отъ христіанства заслоненъ Его проповѣдниками не древними, а нынѣшними. Начиная съ семьи и школы, ничто такъ не отвращаетъ отъ религіи, какъ учебники вѣры, эти священныя исторіи и катихизисы. Болѣе вредныхъ религіозно, болѣе кощунственныхъ книгъ я не знаю... Какой нибудь предприимчивый батюшка съ божественнаго языка, полного простоты, необычайной силы, образности, величія, переводитъ „*великую былинку*“ на свой пошлый, затронутый языкъ, и въ строѣ своихъ цивилизованныхъ понятій (заболтался г. Меньшиковъ!) пересказываетъ чудеса, приспособляясь не только къ своему мелкому уму, а даже и зачаточному пониманію ребятъ... И цѣлыя поколѣнія христіанъ, испивъ мутной водицы учебниковъ, уже навсегда получаютъ отвращеніе къ Слову Божію. Именно, благодаря учебникамъ и преподавателямъ Закона Божія, мы не знаемъ Закона Божія. Христіанство окончателно замретъ, вулгаризируется, выродится до полной нищеты, если не будетъ вырвано изъ рукъ *теперешняго жречества* и не будетъ передано самому народу“. Г. Меньшиковъ совѣтуетъ читать Евангеліе и заучивать его наизусть даже безъ пониманія смысла. „Для образованія вовсе нѣтъ нужды, по мнѣнію г. Меньшикова, повимать все, что учишь. Это тоже одна изъ педагогическихъ глупостей—добиваться яснаго пониманія всего, что нужно знать“. Своеобразный методъ изученій и обученій религіозно-нравственнымъ истинамъ г. Меньшиковъ основываетъ на примѣрѣ сѣдой старины. „Такъ, говоритъ онъ, евреи изучали Библию, греки—Гомера, индусы—сутты, китайцы—философовъ“. О плодахъ такого изученія г. Меньшиковъ умалчиваетъ. Впрочемъ, г. Меньшиковъ, повидимому, въ слѣдующихъ-же строкахъ отказывается отъ спасительности заучиванія наизусть. „Все, что изучено, мертвая буква, а животворящій духъ долженъ

еще сойти на васъ“. Какъ-же человекъ достигаетъ этого причастія Св. Духа, животворнаго единенія? „Это достигается, по ученію современнаго апостола, продолжительнымъ пребываніемъ мысли въ душѣ“. Видите, какъ легко сдѣлаться причастнымъ Св. Духа: слѣдуетъ кое-что наизусть выучить, три, четыре раза прочесть Евангеліе, поддержать эти мысли въ головѣ, и вы—настоящій христіанинъ, со всѣми плодами вѣры. Мы бы посовѣтовали г. Меньшикову прочесть житія святыхъ; тамъ онъ познакомился-бы, какъ люди достигали высокоаго нравственнаго совершенства, онъ узналъ-бы еще о силѣ молитвы, о силѣ таинствъ, о которыхъ онъ умалчиваетъ, о внутренней борьбѣ, о дѣятельной жизни, о паденіяхъ, о слезахъ покаянія, о борьбѣ до изнеможенія, объ усиленномъ постѣ и т. д. Но для фельетониста всего этого много; въ фельетонѣ можно серьезное изслѣдованіе предмета замѣнить громкими и пустыми фразами.

Обличивши священниковъ, какъ законоучителей, грозный нововременскій пастырь пастырей обличаетъ духовенство, какъ „церковныхъ проповѣдниковъ“. Ему грезится: въ рождественскую ночь, ряса, какъ призракъ, стала предъ нимъ и все грезится, будто мимо него проходятъ священники и все „съ подмѣненнымъ Христомъ“, несутъ какое то „подмѣненное Евангеліе“, въ устахъ ихъ „какія-то волшебныя сказки“, они не священники, а какіе-то изувѣры, страшные инквизиторы. Тяжело и страшно стало г. Меньшикову, и онъ крикнулъ: прочь! Прочь духовенство, это средостѣніе между Богомъ и человекомъ! Самъ народъ долженъ изучать Христа безъ всякаго участія священниковъ, вытравливающихъ вѣру, безъ этихъ чудовищъ.

Читатель уже чувствуетъ сектантство и протестантизмъ г. Меньшикова, хотя онъ пока скрытый. Но въ слѣдующихъ строкахъ туманъ разсѣвается, и убѣжденія г. Меньшикова становятся ясными. „Недалекъ день, пишетъ г. М., когда десятки и сотни милліоновъ людей услышатъ Иисуса изъ устъ въ уста и будутъ слышать Его, сколько захочется.. Слово

Божіе дойдетъ до душъ среди народа. И давши плодъ сторицею, Евангеліе можетъ войти въ жизнь народную тѣмъ-же оживляющимъ, одухотворяющимъ началомъ, какимъ вошло въ жизнь протестантскихъ странъ“...

Въ этой-же (IV) главѣ г. Меньшиковъ излагаетъ свой взглядъ на христіанство. Оказывается, что христіанство не внесло ничего новаго въ міръ, что „правда жизни“, возвѣщенная Христомъ, „выразилась еще въ язычествѣ—въ ученіи Зороастра, Будды, Лаодзи, Сократа, стоиковъ. Въ глубинѣ массъ народныхъ, когда жизнь ихъ слагалась въ формы вполне здорова, неизбѣжно возникала та самая „правда жизни“, которую принесъ Христосъ... Христосъ приходилъ не объявить намъ новую тайну жизни, а подтвердить всегда открытую волю Отца“. Слѣд., по мнѣнію г. Меньшикова, христіанство—то же самое, что буддизмъ, конфуціанство, а Христосъ—то же, что Сократъ, Лаодзи, Конфуцій, или какой-либо стоикъ. Впрочемъ г. Меньшиковъ, если не признаетъ божественности Евангельскаго ученія, то все-же признаетъ особую „пльнительную силу Евангелія“, по сравненію съ другими религіозно-нравственными и философскими ученіями. Поэтому, совѣтуетъ читать пророковъ всѣхъ странъ и временъ, боговидцевъ іудейскихъ, индійскихъ, китайскихъ, греческихъ, латинскихъ, русскихъ (какихъ? вѣроятно „сына Божія“—Кондрата Селиванова и превышняго бога—саваооа Даяилу Филиппова?...); все же основнымъ руководствомъ совѣтуетъ считать Евангеліе Христа.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ подъ руками „святочный фельетонъ“, въ которомъ г. Меньшиковъ по своему прославилъ Рождшагося Бого-Младенца, сравнивъ Его съ Сократомъ, Лаодзи, Буддой и др., назвавши Его божественное Евангеліе „благоуханной легендой“, „великой былиной“. Если Евангеліе—легенда, то ради чего написанъ этотъ фельетонъ? Зачѣмъ обвинять тѣхъ, кто не рассказываетъ „легендъ“ или передаетъ ихъ не совсѣмъ точно? Развѣ только за тѣмъ, что бы въ дни мира и любви выступить съ злословіемъ и обли-

ченіемъ. Если же г. Меньшиковъ вѣрить въ божественное достоинство Христа, тогда зачѣмъ эти кощунственные сравненія и названія?

Г. Меньшикову кажется, что Христось не проповѣдалъ ничего новаго. Но пусть онъ прочитаетъ нагорную проповѣдь, прощальную рѣчь Спасителя и увидитъ, какъ много новаго услышалъ міръ изъ устъ Иисуса Христа. Пусть онъ ознакомится основательнѣе съ цивилизаціей древней—до-христіанской и новой—христіанской, съ исторіей народовъ, и онъ увидитъ, что Христось есть грань, отдѣляющая два міра, двѣ цивилизаціи: до-христіанскую, въ основѣ которой лежалъ эгоизмъ, и христіанскую, въ основѣ-которой лежитъ „новая заповѣдь“ о любви ко всѣмъ людямъ. Это раздѣленіе міровой жизни и мысли признается всѣми лучшими мыслителями. Пусть г. Меньшиковъ ознакомится съ древней философіей и новой, и онъ увидитъ, что древняя философія есть лепетъ младенца, а новая—зрѣлая мысль взрослого человѣка, что новая философія всецѣло обязана своимъ развитіемъ и совершенствомъ христіанству. Въ этомъ отношеніи важно признаніе Канта: „можно согласиться, говорить онъ, что, если бы Евангеліе не научило всеобщимъ нравственнымъ законамъ во всей ихъ чистотѣ, то разумъ до сихъ поръ не дошелъ-бы до нихъ съ такимъ совершенствомъ“.

Вотъ какъ высоко чтить Евангеліе великій мыслитель! Въ немъ онъ видитъ и находитъ то, чего нѣтъ ни въ древней философій, ни въ древнихъ религіяхъ, безъ чего и спустя болѣе тысячи лѣтъ люди сами не дошли-бы до столь высокихъ истинъ. Этотъ мыслитель поавторитетнѣе г. Меньшикова, послѣднему слѣдовало-бы почитать серьезныя вещи, тогда онъ съ такой легкой душой не трактовалъ-бы о важнѣйшихъ міровыхъ вопросахъ.

Г. Меньшиковъ говоритъ, что духовенство и въ церкви, и въ школѣ заслоняетъ Христа отъ народа, порождаетъ безвѣріе, отвращеніе къ Евангелію, что право учить надо отнять у жрецовъ и передать самому народу. Но, во 1-хъ, Пра-

вославная Церковь никогда не отнимала у христіанина права читать Слово Божіе; наоборотъ, она всегда увѣщевала читать Евангеліе и дома. Если г. М. не читаль, то, конечно, не потому, что духовенство въ школѣ и въ церкви проповѣдывало Евангеліе и убило въ немъ вѣру во Христа; а потому, что онъ въ Евангеліи ничего не видитъ кромѣ „благоуханной легенды“, а въ лицѣ Иисуса Христа видитъ обычнаго мыслителя, подобнаго Конфуцію, Сократу, возвѣстившаго всѣмъ извѣстную „правду жизни“. Во 2-хъ духовенство никогда не убивало вѣры въ Спасителя, не подмѣняло Христа, но всегда проповѣдывало истиннаго Христа—Сына Божія и истинное Евангеліе.

Г. Меньшиковъ вѣритъ „древнимъ проповѣдникамъ“. Но онъ долженъ же знать, что Православная Церковь признаетъ преданіе, въ которое входитъ и ученіе древнихъ проповѣдниковъ: мужей и учениковъ апостольскихъ, и что „нынѣшніе проповѣдники“ изъясняютъ Евангеліе такъ, какъ изъясняли древніе проповѣдники. Г. Меньшикову кажется, что и „учебники и провѣдники“ подмѣняютъ Христа. А намъ кажется, что этотъ грѣхъ падаетъ не на духовенство, а на такихъ писателей, которые, подобно Меньшикову, распространяютъ въ обществѣ разлагающіе, ядовитые, вредные взгляды на религію; которые стараются убѣдить общество, что христіанство—легенда, Христосъ—такой же учитель, какъ Будда, Сократъ, Лаодзи, что Христова Церковь и учащіе извращаютъ христіанство, вытравляютъ вѣру, т. е. на такихъ писателей, которые подмѣняютъ Христа Буддой, Конфуціемъ и др. Духовенство, и только оно, во все время являлось проповѣдникомъ Евангелія Христова. Доказательствомъ этого являются: внутренняя и внѣшняя миссія, церковныя проповѣди, вѣбогослужбныя собесѣдованія, журналы, религіозно-нравственные листки, брошюры, цѣлныя учрежденія, какъ напр. религіозно-просвѣтительныя общества, все это—непрерывная и широкая проповѣдь объ истинномъ Христѣ—Сынѣ Божіемъ.

Г. Меньшикову очень нравится протестантизмъ и тѣ „прирожденные праведники“, которые попали въ Суздальскій

монастырь (напр. Селивановъ, посаженный въ 1820 году въ Сузд. Спасо-Евф. монастырь), т. е. изувѣры и озлобленные сектанты. Въ такомъ случаѣ и писать надо было не о Евангеліи, не о духовенствѣ, а слѣдовало-бы воспѣть въ дни любви и мира, напр., хлыстовъ и ихъ „духовную любовь“...

Тайная мысль г. Меньшикова слишкомъ ясна. Если духовенство и въ церкви, и въ школахъ вредитъ дѣлу, то его надо оттуда изгнать. Все это не ново. Франція уже изгнала церковь изъ государства, Законъ Божій изъ школы и... выражается. Не этого-ли хочетъ г. Меньшиковъ и для Россіи?...

Если въ своемъ родѣ интересны святочные фантазіи г. Меньшикова и въ области религіи, то онѣ не менѣе интересны и въ области педагогіи. Нововременскій апостоль и учитель Западной и Восточной Церкви счелъ нужнымъ возвѣстить не только религіозно-нравственныя истины, но и педагогическія. Амосовъ Коменскихъ, Песталотци, Ушинскихъ онъ совершенно игнорируетъ, съ догматическимъ тономъ возвѣщаетъ, что Евангеліе надо заучивать наизусть, даже безъ пониманія смысла. Увлечшись своимъ „святочнымъ открытіемъ“, г. Меньшиковъ говоритъ: и вообще для образованія нѣтъ нужды понимать все, что учишь. „Это тоже одна изъ педагогическихъ глупостей—добиваться яснаго пониманія всего, что нужно знать“.

Теперь намъ понятно, почему фельетонъ г. Меньшикова написанъ бездоказательно, поверхностно и противорѣчиво. Приложимъ его педагогическій тезисъ къ литературному труду и получится слѣдующее: вообще для писателя нѣтъ нужды понимать все, что пишешь. Это то же одна изъ литературныхъ глупостей—добиваться яснаго пониманія всего, что нужно писать. Ну и пусть себѣ работаетъ въ этомъ стилѣ новоявленный учитель народовъ и педагогъ г. Меньшиковъ! Однакоже духовенство и особенно наши законоучители должны имѣть въ виду, какіе плевелы сѣются у насъ въ Россіи.

П. К.

Обзоръ событій, извѣстій и предположеній въ области церковно-общественной жизни въ Россіи за минушую недѣлю.

Газета „Колоколь“ (№ 16) сообщаетъ, что при Св. Синодѣ, съ Высочайшаго соизволенія, образовано *предсоборное совѣщаніе*. Составъ его: три митрополита (Петербургскій, Кіевскій и Московскій), семь епархіальныхъ преосвященныхъ (архіепископы: Дмитрій Херсонскій, Никандръ Литовскій, Іаковъ Ярославскій, Сергій Финляндскій; епископы: Арсеній Псковскій, Стефанъ Могилевскій, Антоній Волинскій) и 14 лицъ изъ блага духовенства и мірянъ, въ числѣ ихъ: проф. прот. М. Горчаковъ (профессоръ С.-Петербургскаго университета), свящ. Рождественскій (проф. С.-Петербургской Академіи), прот. А. Мальцевъ (настоятель посольской церкви въ Берлинѣ), В. Ключевскій (проф. Московской Академіи и университета), Суворовъ (проф. Московскаго университета), прот. Ѳ. Титовъ (профессоръ Кіевской Академіи), Несмѣловъ (проф. Казанской Академіи), Голубинскій (академикъ, членъ Академіи наукъ), В. Пѣвницкій (проф. Кіевской Академіи), Бердниковъ, Машановъ (профессора Казанской Академіи) и др. Коммиссія имѣеть разсмотрѣть доставленные епархіальными владыками отзывы по вопросу о церковной реформѣ и преднамѣтить процессуальную часть собора.

Въ разныхъ епархіальныхъ городахъ происходили *пастырскія собранія* духовенства, большею частію подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ и ихъ викаріевъ. Темою разсужденій на собраніяхъ служило преимущественно отношеніе духовенства къ выборамъ въ Государственную Думу. Такъ, на пастырскомъ собраніи духовенства Нижняго Новгорода, бывшемъ 4 января, была выяснена необходимость для пастырей внушать своимъ прихожанамъ, чтобы они не уклонялись отъ патріотическаго дѣла участія въ выборахъ; точно также и члены клира должны воспользоваться своими правами, данными имъ новымъ избирательнымъ закономъ. Оказалось, что и пользующіеся бесплатными квартирами

имѣють право участвовать въ выборахъ. Безспорнымъ для присутствовавшихъ членовъ собранія казалось, что они должны поддержать на выборахъ представителей умѣренныхъ партій.

Московскій митрополитъ Владиміръ приказалъ произвести *три строжайшихъ слѣдствія*: во 1-хъ) о дѣятельности общества любителей духовнаго просвѣщенія, во 2-хъ) о священникахъ подписавшихъ протестъ противъ извѣстной проповѣди епископа Никона, и въ 3-хъ) о самочинномъ собраніи псаломщиковъ, принявшемъ рядъ резолюцій.

Харьковскій архіепископъ Арсеній далъ мѣстной духовной консисторіи слѣдующее предложеніе *по поводу самовольныхъ собраній духовенства*. „Нѣкоторые пресвитеры г. Харькова, говоритъ архипастыръ, безъ моего благословенія самовольно устраиваютъ собранія, въ которыхъ обсуждаются различные вопросы о современномъ теченіи жизни, и составляютъ по нимъ особыя резолюціи отъ имени харьковскихъ священниковъ. Напоминаю симъ пресвитерамъ правило 39-е св. апостоловъ, по коему пресвитеры безъ воли своего епископа ничего да не совершаютъ, и 41-е, по которому пресвитеры, самочинно устрояющіе собранія, подлежатъ изверженію.

Предупреждаю, что если пресвитеры дерзнуть и впредь что либо подобное чинить, то будутъ преданы церковному суду; на основаніи вышеприведенныхъ правилъ, или же съ ними будетъ поступлено согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 декабря 1905 г., а въ крайнемъ случаѣ и вынужденъ буду просить Св. Синодъ объ исключеніи ихъ изъ Харьковской епархіи для поступленія въ другія епархіи, гдѣ пожелаютъ принять ихъ епархіальныя начальства. При семъ вышеозначенные священники отдаются подъ особый надзоръ консисторіи и мѣстнаго благочиннаго“. Согласно тому же предложенію, одинъ изъ мѣстныхъ протоіеревъ „за много разъ замѣченныя за нимъ вольности“ низведенъ на вторую вакансію священника.

При Св. Синодѣ возстановлена, какъ сообщаютъ газеты, давняя коммиссія *по преобразованію духовныхъ консисторій въ епархіальныя учрежденія другихъ наименованій*. Коммиссія займется разборомъ собранныхъ матеріаловъ. Къ участию въ коммиссіи, кромѣ лицъ, состоящихъ на службѣ въ центральномъ учрежденіи духовнаго вѣдомства, приглашены также и нѣкоторые изъ секретарей духовныхъ консисторій.

Судя по телеграфнымъ извѣстіямъ, корпорація Казанской духовной семинаріи, вырабатывающая *проектъ реформы семинаріи*, въ лицѣ большинства своихъ членовъ высказалась за полное отдѣленіе профессиональной пастырской задачи духовной школы отъ общеобразовательной. Предполагается создать трехклассную пастырскую школу богословскихъ курсовъ съ четвертымъ приготовительнымъ и восьмилетнее общеобразовательное заведеніе духовнаго вѣдомства, съ свободнымъ выходомъ, по окончаніи курса, въ любое высшее учебное заведеніе.

Приведемъ нижеслѣдующее сообщеніе газетъ для показанія того, *съ какою осторожностію пастыри церкви въ настоящее время должны выступать съ рѣчами въ публичныхъ собраніяхъ*. 15 января 1906 г. въ Черкасской мужской министерской гимназіи происходило первое общее родительское собраніе. На собраніи многіе родители говорили рѣчи. „На этомъ собраніи“, говоритъ корреспондентъ, „особенное вниманіе обращалъ на себя своей невоздержанностью и упреками по адресу и. о. директора гимназіи г. Сахарова священникъ Ц—скій, сынъ котораго, состоя въ 7-мъ классѣ, считается чуть ли не изъ первыхъ кандидатовъ къ увольненію за громкое свое поведеніе. Этотъ священникъ публично говорилъ, что онъ первый съ своимъ сыномъ устроить въ Черкасской гимназіи забастовку, если, какъ онъ выразился, все прошлое его сына не пойдетъ на смарку. На это одинъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи сказалъ батюшкѣ, что онъ очень смѣло выражается, что кому-кому, а священнику такъ не слѣдовало бы выражаться, и что это унижаетъ не

только его священническое достоинство, но отчасти достоинство и других священниковъ.

II.

Обозрѣніе иноепархіальной жизни въ 1905 году.

4. *Епархіальные съѣзды (постановленія и мнѣнія нѣкоторыхъ епарх. съѣздовъ по вопросамъ о реформахъ въ строе православно-русской церковной и приходской жизни).*

Въ ряду епархіальныхъ съѣздовъ за минувшій годъ особеннымъ является Рижскій епархіальный съѣздъ, въ первомъ же засѣданіи своемъ назвавшій себя епархіальнымъ соборомъ. Особеннымъ этотъ съѣздъ (соборъ) былъ и по своему составу, и по своей организаціи, и, наконецъ, по своимъ результатамъ. Рижскій епарх. соборъ происходилъ въ концѣ августа 1905 г. Приготовленія къ собору начались еще съ 10 марта, когда епархіальный преосвященный, епископъ Агаѳангель, сдалъ въ консисторію свое предположеніе о созывѣ съѣзда (собора). Согласно этому предположенію, въ составъ съѣзда должны были войти (и вошли) въ качествѣ депутатовъ избранные духовенствомъ благочинническихъ округовъ не только священники, но и діаконы и псаломщики, особенно кандидаты священства; послѣднимъ на съѣздѣ предоставленъ былъ равный съ священниками голосъ. Участвовали въ съѣздѣ и міряне—представители приходскихъ братствъ.

Организація засѣданій съѣзда была такая: предварительная детальная разработка вопросовъ происходила въ секціяхъ, которыя въ общія засѣданія вносили подробно мотивированные доклады по тому или другому вопросу.

Вопросы, подлежавшіе обсужденію съѣзда, были слѣдующіе: 1) о церкви; 2) о духовествѣ и его дѣятельности; 3) о школѣ; 4) о мѣстныхъ духовныхъ журналахъ; 5) земельные вопросы; 6) относительно капиталовъ духовенства; 7) частныя предложенія.

Каждый изъ этихъ общихъ вопросовъ подраздѣлялся на много другихъ, соответственныхъ об ъему. Напримѣръ, въ общій вопросъ о церкви вошли вопросы: а) о выборѣ клира; б) о приходскомъ самоуправленіи; в) о богослуженіи; г) о пѣніи церковномъ; д) о хозяйствѣ церковномъ. Общій вопросъ о духовенствѣ и его дѣятельности разсматривался по рубрикамъ: 1) соборность духовнаго управленія (о благочинническихъ соборикахъ и епархіальныхъ соборахъ); 2) особы мѣры духовенства, вызываемыя указомъ 17 апр. 1905 г.; 3) мѣры къ улучшенію положенія священно-церковно-служителей; 4) о веденіи церковныхъ документовъ; 5) о выборѣ членовъ отъ духовенства въ правленія семинаріи и училища.

У насъ подъ руками имѣются пока постановленія Рижскаго епархіальнаго собора только по указаннымъ пунктамъ этихъ 2-хъ общихъ вопросовъ (Рижск. Епарх. Вѣд. за 1905 годъ №№ 21—23). Выписываемъ нѣкоторыя изъ этихъ постановленій. *По вопросу о выборѣ клира:* „допустить право участія мірянъ въ избраніи членовъ клира изъ лицъ, одобренныхъ епископомъ. При этомъ, кандидатъ священства долженъ имѣть богословское образованіе не ниже семинаріи, а псаломщикъ—образованіе не ниже учителя народнаго училища. Кандидатъ священства долженъ, послѣ выбора прихожанами, получить согласіе отъ всего священства благочинія; несогласіе священства должно быть мотивировано; псаломщикъ, избранный мірянами, долженъ получить согласіе клира той церкви, къ которой избирается“. Далѣе въ томъ же постановленіи намѣчается т. сказ. самая техника выбора членовъ клира (№ 21, стр. 970—971).

По вопросу о богослуженіи соборъ высказывается въ смыслѣ необходимости и неотложности измѣненія и обращенія богослуженія; себѣ же соборъ „позволяетъ лишь предложить, въ видѣ временной мѣры, несущественныя сокращенія въ богослуженіи“. Такъ, напримѣръ, на всенощномъ бдѣніи читать великую, сугубую и просительную ектенію не по два раза (особо на вечерни, и особо на утрени), а по одному

разу; на литургіи опустити ектинію объ оглашенныхъ и индѣ малыя ектеніи; трисвятое предъ апостоломъ пѣть трижды; евангеліе читать на всенощномъ бдѣніи и на литургіи обраться лицомъ къ народу; символъ вѣры читать внятно и раздѣльно священнику или діакону; изъ молитвъ на литургіи вѣрныхъ читать вслухъ: „Съ сими и мы блаженными силами“ и „Якоже быти причащающимся“. Клироснаго чтенія соборъ рекомендуетъ избѣгать, а переноситъ чтеніе на середину церкви (№ 22, стр. 1033).

По вопросу о церковномъ хозяйствѣ Рижскій епарх. соборъ дѣлаетъ четыре постановленія: 1) о порядкѣ составленія проектовъ смѣтъ для церковныхъ построекъ (смѣта должна составляться приходскимъ попечительствомъ, поступаетъ отсюда на заключеніе благочинническаго совѣта, откуда направляется къ епарх. началству, которое поступаетъ по своему усмотрѣнію); 2) о свѣчномъ доходѣ (епарх. завода въ епархіи нѣтъ); 3) о сокращеніи числа сборовъ (изъ 16 кружечныхъ сборовъ съѣздъ шесть признаетъ подлежащими полному прекращенію, четыре сохраняются въ прежнемъ видѣ, а прочіе (6) оставляются съ тѣмъ, чтобы собранныя по нимъ деньги шли на нужды мѣстной епархіи (въ пользу попечительства о глухонѣмыхъ, въ пользу призрѣнія слѣпыхъ, общества спасенія на водахъ); 4) объ уменьшеніи платы за бланки, рассылаемые консисторіей.

Замѣтимъ, между прочимъ, что на всѣхъ епархіальныхъ съѣздахъ, бывшихъ въ прошломъ году, дороговизна бланковъ вызвала постановленіе объ уменьшеніи платы.

Прочитывая постановленія Рижскаго епархіальнаго съѣзда (собора), каждое слово постановленія находишь вполне мотивированнымъ со всѣми относящимися справками, совсѣмъ не то, что мы видимъ въ постановленіяхъ, напр., съѣзда депутатовъ духовенства нашей епархіи. Съѣздъ Рижскій не увлекается реформаторствомъ церковной и мѣстной епархіальной жизни, а лишь выражаетъ весьма продуманно насущнѣйшую потребность реформъ. *Въ своихъ сужденіяхъ соборъ*

не допускаетъ никакой остроты ни въ самой постановкѣ вопросовъ, ни въ рѣшеніи ихъ по отношенію къ епархіальной власти, или къ административнымъ органамъ ея (консисторіи, благочиннымъ), чѣмъ всецѣло проникнуты постановленія бывшаго съѣзда нашей епархіи. Покажемъ это на примѣрѣ. Такъ, постановивъ извѣстное уже намъ рѣшеніе о кружечныхъ сборахъ, Рижскій епарх. соборъ заявляетъ: „приходскій храмъ долженъ быть отзывчивымъ на всякій вопль страждущаго, болящаго, падшаго, сущаго въ бѣдахъ. Посему благотворительные сборы не должны быть отмѣняемы, а только должны идти на соотвѣтственныя нужды мѣстной епархіи“. Постановленіе очень резонное. Сравните такое постановленіе съ постановленіемъ Казанскаго епархіальнаго съѣзда по тому же вопросу: „Сборы на спеціальныя нужды (на больныхъ, погорѣльцевъ и проч.) должны устанавливаться не иначе, какъ съ согласія епархіальнаго съѣзда, на разсмотрѣніе котораго и представляется отчетъ“. Это постановленіе выражено болѣе чѣмъ не корректно въ отношеніи къ епархіальному начальству. Вызвало оно не совсѣмъ пріятную для духовенства резолюцію Казанскаго архіепископа: „Сборы на погорѣльцевъ, голодающихъ и пр. предлагаются по распоряженію правительства, Синода и др... Страдающіе, положимъ, отъ голода требуютъ немедленной помощи. Епарх. начальство готово придти на помощь несчастнымъ, объявляя сборъ добровольныхъ пожертвованій; но оно, какъ постановилъ съѣздъ депутатовъ, должно объявлять не иначе, какъ съ согласія духовенства (?...), т. е. предварительно собрать представителей отъ духовенства, составить епархіальный съѣздъ,—а голодающіе будутъ умирать... Этотъ журналъ составленъ слишкомъ поспѣшно и необдуманно“, замѣчаетъ архіепископъ Дмитрій (Извѣстія по Казанск. епарх. № 43, стр. 1277—1280). Журналъ составлялся на епарх. съѣздѣ, гдѣ присутствовали депутаты отъ всей епархіи; замѣчаніе архипастыря косвенно относится ко всему епарх. духовенству. Пріятно ли этому послѣднему принимать подобное замѣчаніе, судите сами...

Библиографическая замѣтка.

№ 3 „Просвѣты и настроенія“. 1) „И будетъ едино стадо“. 2) „Духа не угашайте“. 3) „Пророчества не унижайте“.

А. Благовѣщенскаго.

Спб. 97+VII стр. ц. 50 коп.

Въ пользу осиротѣлыхъ дѣтей убитыхъ воиновъ.

Съ 1903 г. на Петербургскомъ книжномъ рынкѣ появились книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Просвѣты и настроенія“. Книжки написаны по злободневнымъ вопросамъ общественной жизни. Для духовенства, по нашему мнѣнію, представляетъ особенный интересъ выпускъ 3-й этого изданія, содержащей три статьи врача А. Благовѣщенскаго, написанныя текстами Іоан. 10, 16 и 1 Солун. 5, 19—20.

Статья—*„И будетъ едино стадо“*—призывъ къ единенію духовенства съ интеллигенціей, которую, по мнѣнію автора, духовная журналистика совершенно неосновательно обвиняетъ въ антицерковности.

Вторая статья—*„Духа не угашайте“*—отвѣтъ земцамъ на запросъ ихъ, какимъ образомъ земство можетъ быть „церковно-государственнымъ“.

Статьей—*„Пророчества не унижайте“* г. Благовѣщенскій, рекомендуя себя предъ читателемъ въ качествѣ „неравнодушнаго къ рясамъ“, желаетъ пробудить въ пастыряхъ стремленіе „работать безъ усталости, исполняя завѣтъ Христовъ“. *„Не унижайте же, отцы, пророчества: дѣлайте, учитте, стройте, поддерживайте огонекъ общественной жизни. Но главное: сами работайте!“*

Въ „приложеніи“ къ статьямъ авторъ высказалъ свои *тяжелыя думы* по поводу упадка православной приходской жизни.

Авторъ подкупаетъ читателя искренностію рѣчи, хотя съ мыслями его не всегда можно согласиться.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Θ. Тимовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе. Пастырство и патриотизм.—Къ предстоящимъ выборамъ въ Государственную Думу.—Отцу Павлу Матушевичу.—Обозрѣніе епархіальной жизни въ 1905 г.—Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.—Обзоръ событий и предположеній въ области церковно-общественной жизни въ Россіи за минувшую недѣлю.—Обозрѣніе иноепархіальной жизни за 1905 г.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
26-го января, 1906 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владимира.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица